

05,5

ПЕЧАТЪ И ИСКУССТВО

† Н. А. Чаевъ.

XVIII годъ изданія. 1914
№ 47

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1915 годъ, на журналъ ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО

19-й годъ изданія подъ редакціей А. Кугеля (Homo Novus).

52 №№ еженедѣльнаго иллюстриров. журнала (свыше 1000 иллюстр.)
12 ежемѣсячныхъ книгъ «Библиотеки Театра и Искусства», въ которыхъ будутъ помѣщены беллетристика, научно-популярныя, критическія статьи и т. д., около
40 новыхъ репертуарныхъ пьесъ, «Эстрада» — сборникъ стихотвор., разсказов., монолог. и т. п. съ особой нумер. стран.

Въ 1915 г. въ «Библиотеку» будутъ помѣщены, между прочимъ, слѣдующія пьесы: «Начало карьеры» В. Рышкова. «Уходящіе боги» — П. П. Гнѣдича, «Ащеуловъ и сынъ» — С. Разумовскаго, «Пѣвецъ своей печали» — О. Дымова, «Изумрудный паучекъ» («Петроградскія волшебства») С. Ауслендера. «Пигмаліонъ», — Б. Шоу. «Домъ» — В. Тардова, «Дѣти грѣха» — В. Евдокимова, и др.

Подписная цѣна на годъ 8 р.
Допускается разсрочка: 3 р. при подпискѣ, 3 р. — 1 апрѣля и 2 р. — 1 июня. За границу 12 руб.
На полгода 4 р. 50 к. (съ 1 января по 30-е июня). За границу 7 р.
Иногородніе, желающіе ознакомиться съ журналомъ, получаютъ за сем. опѣчную марку текущій № бесплатно.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА:

— ПЕТРОГРАДЪ —

Вознесенскій пр. 4.

Тел. 16-69.

Новыя пьесы къ зимнему сезону.

(Изд. журн. «Театръ и Искусство»):

Король, законъ и свобода въ 6 к. Леонида Андреева. Ц. 2 р. ценз. 4 р.
Ащеуловъ и сынъ, въ 4 д. Разумовскаго (Реперт. театра П. П. Струйскаго въ Москвѣ). Ц. 2 р.
Эльза, въ 3 д. (патріот. пьеса) Леру, перев. Зип. Львовскаго. Ц. 2 р.
Уходящіе боги, п. въ 4 л. П. Гнѣдича, ц. 2 р. (реп. Им. т.) Въ печ.
Конецъ маскарада, п. въ 4 д. Л. Вознесенскаго (реп. Т. Корша).
Начало карьеры въ 4 д. В. Рышкова, ц. 2 р. П. В. 29 сент. 1914 г. № 227. (реп. т. Корша и А. Суворина).
Дѣти грѣха. (Вѣчная трагедія), др. въ 4 д. В. Евдокимова, ц. 2 р., П. В. 19 сент. 1914 г. № 217. Ролі 3 руб.
Право женщины, п. въ 4 д. С. Смолдовскаго (реп. т. Корша), ц. 2 р.
Пѣвецъ своей печали, п. въ 4 д. О. Дымова ц. 2 р. П. В. 20 Авг. № 187.

Нечистыя правды, др.-сказка въ 3 карт. Л. Н. Рыковой, П. В. 4 Апр. 1914 г. № 99 (получивш. почетн. отз. на конкурсѣ имени Островскаго) ц. 2 р.
Звѣриное, п. въ 4 д. С. Гарина, П. В. 8 Ноября № 267 Ц. 2 р.
Квартира Короблеховой, п. въ 4 д. Н. Черешнева, ц. 2 р. П. В. 20 Авг. № 187.
Семейный очагъ (Крылья) п. въ 4 д. Л. Старицкой-Черниковской, П. В. 8 Ноября № 267. Ц. 2 р.
Кромоедло (Проесъ Фуссере) п. въ 3 д. изъ французской жизни, автор. пер. П. П. Нембродова, ц. 2 р. П. В. 20 Авг. № 187.
Невозможная женщина, п. въ 4 д. изъ американской жизни, автор. пер. П. П. Нембродова, ц. 2 р. П. В. 20 Авг. № 187.
Утраченное счастье, ком. 3 д. репер. Бабецкаго, ц. 2 руб. П. В. 20 Авг. № 187.
Бѣлый жукъ, ком. въ 3 д. перев. О. Норвежскаго, ц. 2 р.
Продавецъ рабынь, фарсъ въ 4 д. пер. І. Арденина. П. В. 19 окт. 1914 г. № 247 ц. 2 р.
Мой великій предокъ, ком. въ 4 д. Сатира изъ нѣмец. владѣтел. князьковъ Пер. З. Арденина, ц. 2 р.

Человѣкъ безъ квартиры, юмор. скетчъ въ 2 д., пер. Сабурова. П. В. 1914 г. № 235, ц. 2 руб.
Карнавалъ дѣтей, п. въ 3. д. пер. А. Потапенко, П. В. 14 г. № 32, ц. 2 р.
Когда заговоритъ сердце, ком. въ 3 д. пер. І. Небогатаго, П. В. 14 г. № 247 ц. 2 р.
«Первые шаги», въ 4 д. В. Рышкова, Ц. 2 р

Новѣйшія мініатюры:

«Павлиній хвостъ», ком. въ 1 д. С. Грен, П. В. 8 Ноября № 267 Ц. 60 к.
«Денги», п. въ 1 д. В. Гейера, ц. 60 к.
«Какъ они закосили пестеръ», м. въ 1 д. Темировой, П. В. 8 Ноября № 267. Ц. 60 к.
«Незнакомка», ск. въ 1 д. Шейнфельда, ц. 60 к.
«Веселая пьеса», сб. 8 минат. І. Арденина, П. В. 7 мар. 1914 г. № 54 ц. 2 р.
«Веселіе Руси есть пѣти», дер. ком. въ 1 д. Федоровича, П. В. 50 ку 1914 г. № 233 ц. 75 к.
«Жена Пентефрія», шутка въ 1 д. пер. Э. Тейхъ, ц. 60 к.
«Инокъ», ком. въ 1 д. П. Темировой, ц. 60 к.
«По № четвертому», ш. въ 1 д. пер. Е. Шидловскаго, П. В. 19 сент. 1914 г. № 217 ц. 60 к.
«Рука обезьяны», ком. въ 1 д. пер. М. А. Виттъ, ц. 60 к.
«Солнечные зайчики», кар. въ 1 д. В. Гейера, П. В. 19 сент. 1914 г. за № 217. ц. 60 к.
«Тюнель мунтля», въ 1 д. П. Темировой, П. В. 19 сент. 1914 г. № 217 ц. 60 к.
«Четыре грѣха съ половиной», въ 1 д. А. Курбскаго, П. В. 8 Ноября № 267. Ц. 60 к.

Последнія изданія „Театра и Искусства“

„ДОМЪ“ п. въ 4 л., В. Тардова (реп. Моск. Им. Малаго театра) Ц. 2 р.
„ПИГМАЛИОНЪ“ ком. въ 5 д. Б. Шоу, пер. Потапенко и Львовскаго (реп. Моск. Драм. т.) Ц. 2 р. (въ печати).
„АННА КАРЕНИНА“ пер. Ал. Вознесенскаго (Реперт. Московскаго Драмат. и Киевскаго и Харьковскаго театровъ Н. Н. Синельникова) Ц. 2 р.
Выписывать Петроградъ, Вознесенскій пр. д. 4 Конт. журн. „Театръ и Искусство“.

„Подъ прусскимъ ярмомъ“, п. въ 5 д. Гарракура, переводъ съ польскаго Е. М. Бабецкаго. (Репертуаръ театровъ Н. Н. Синельникова — въ Харьковѣ и Киевѣ).
Цѣна 2 руб.
Выписыв. изъ конторы «Театра и Искусства».

РАЗРѢШЕНА ЦЕНЗУРОЙ КЪ ПРЕДСТАВЛ. ОБСТАНОВЧН. ДРАМА ВЪ 6 КАРТИНАХЪ.

„ОСВОБОЖДЕНІЕ ГАЛИЦИИ“

О. З. СУСЛОВА. Цѣна 2 р.
Обращаться въ конт. „Театръ и Искусство“.

МАЛЫЙ ЗАЛЪ КОНСЕРВАТОРІИ.

Въ воскресенье, 23-го ноября 1914 г.

БОЛЬШОЙ КОНЦЕРТЪ РАИСЫ МИХАЙЛОВНЫ РАИСОВОЙ

Сборъ поступитъ на помощь раненымъ при больницѣ села Суханово.

При благосклонномъ участіи арт. Императорскихъ и частныхъ театровъ; заслуж. артистки Им. театр. М. Г. Савиной, М. А. Потоцкой, О. Г. Гуріан, К. И. Вронской, В. К. Устроговой, З. Ф. Бауэр, З. Н. Богдановской (арфа), Е. В. Вильбушевича, М. А. Вольфа-Нараля, арт. Муз. Др. А. Ю. Левикъ, изв. разск. В. В. Сладкопѣчкова и И. К. де-Лазари. Въ программу концерта войдутъ патріотическія пѣсни и нѣпѣтые новые романсы цыганскаго жанра, которые будутъ исполнены Р. М. Раисовой подъ аккомп. гитары. У роля А. В. Таскина, И. К. де-Лазари. Рояль фабр. Бр. Дидерихсъ. Билеты отъ 80 к. и до 15 р. 10 к. продаются въ нотномъ магазинѣ Давингофа (Гостин. дв., 12, тел. 401-38), въ муз. маг. Дидерихсъ (Владим., 8. Тел. 35-61) и у Р. М. Раисовой (Литейн., 31, кв. 2. Тел. 158-14).

ЛЕТУЧАЯ МЫШЬ

САДОВАЯ УЛ., УГ. ГОРОХОВОЙ.

Дирекція М. П. Рахмановой
Подъ упр. А. С. Полонскаго
Сегодня

Новое обозрѣніе

НА ПОЛѢ ЧЕСТИ

Съ уч. М. П. Рахмановой, Е. И. Варламовой, А. С. Полонскаго и др.

Съ 7 ч. в. концертная программа.

Репертуаръ Петроградскихъ Частныхъ Театровъ

(въ алфавитномъ порядкѣ).

Съ 23-го по 29-ое Нолбря 1914 года.

КРИВОЕ ЗЕРКАЛО

(З. В. Холмской).

ЕКАТЕРИНИНСКИЙ ТЕАТРЪ
(Екатерининский каналъ, 90.
Телеф. 457-82).

Понедѣльникъ 24-го, Четвергъ 27-го, Воскресенье 30-го, «Ревизоръ», «Чествованіе Прутковъ», «Бѣлый чай», «Японскій Декамеронъ», Вторникъ, 25-го, Пятница 28-го, Суббота 29-го, «Подъ властью Пана» «Гастроль Рычалова», «Кулисы души», Среда 26-го «Нѣмецкая идилия», Мальбрунъ», «Кругъ жизни завоевателя» и др. Нов. декор. худ. И. А. Гранди. Гл. реж. Н. И. Андреевъ-Ипполитовъ. Зав. муз. частью В. Г. Эренбергъ. Уполн. дир. Е. А. Марковъ. Начало спектакля въ 8½ ч. вечера.

ЛИТЕЙНЫЙ ИНТИМНЫЙ ТЕАТРЪ

Подъ управ. Б. НЕВОЛИНА.
Телефонъ 112-75.

Съ 23-го по 29-ое. «Театръ купца Епишкина», «1001 хитрость», «Покинутая», «Репетиція», «Новыя интермедіи и танцы», «Битва амазонокъ», «Французскій лубокъ XVIII вѣка».

Участвуютъ: г-жи Антонова, Ленаръ, Лукина, Мариничъ, Смирнова, гг. Аркадьевъ, Вернеръ, Добринъ, Долининъ, Казарскій, Мироничъ, Неволинъ, Новгородцевъ, Орскій, Слободскій, Стронскій, Тамаровъ и др. Режиссеры: Б. С. Неволинъ и П. А. Рудинъ, Завѣд. мужск. частью Л. М. Цейтлинъ и Г. Р. Комаровъ. Хореографической частью Б. Г. Романовъ. Художн. П. И. Гончаровъ. Нач. въ 9 ч. веч.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ДРАМА.

(КОНСЕРВАТОРІЯ).
СЕЗОНЪ 1914—15.

24-го 5 спект. 1-го абон. 3 разъ «Пиковая дама», 25-го внѣ абон. 71 р. «Евгеній Онѣгинъ», 26-го 5 спект. 2-го абон. въ 4 р. «Пиковая Дама», 27-го внѣ абон. въ 58 р. «Карменъ», 28-го внѣ абон. въ 19 р. «Снѣгурочка», 29-го внѣ абон. въ 5 р. «Пиковая Дама», 30-го утр. 4 спект. утр. абон. въ 24 р. «Богема», веч. внѣ абон. въ 17 р. «Фаустъ». Начало спект. въ 8 ч. в. «Пиковая дама» и «Снѣгурочка» въ 7½ ч. Утр. въ 12½ ч. Бил. въ кассѣ отъ 10 утра Центр. к. и маг. Шредеръ, г.г. офиц. скидка 50% при предст. свид. изъ, Ком. упр. въ Муз. Др.

ПАЛАСЪ ТЕАТРЪ

Михайловская пл., 13.
Телефоны 85-99, 64-76, 149-53.
Дирекція И. Н. Мозговъ, В. А. Кошкинъ, В. Н. Пигалкинъ, М. С. Харитоновъ, Н. Н. Поликарповъ и Ко

24-го «Мужкетеры». 25-го «Сердце и рука». 26-го «Зеленый островъ». 27-го Премьера—«Любовь Наташи». 28-го «Любовь Наташи». Уч.: Динниа, Кавецкая, Пекарская, Брагинъ Коржевскій, Ксендзовскій, Ростовцевъ, Феона и др. Гл. капелъм. М. А. Тонни. Ресторанъ открытъ. Обѣды съ 4 ч. дня.

ТРОИЦКІЙ ТЕАТРЪ

Троицкая, 18. Телеф. № 174-29.
Дирекція А. М. Фокина.

Съ 22-го по 29-ое
«Мальчикъ въ штанахъ и мальчикъ безъ штановъ», «Una Notte à Venesia», «Лейтенантъ фонъ Пляшке» А. И. Куприна, «Pas de trois», «Башмаки», «Матросскій танецъ». Въ антрактахъ кинематографъ. Балетм. К. М. Куличевская. Зав. муз. частью и гл. кап. М. М. Амнатнякъ. Аккомп. І. С. Орунь. Нач. 1-й серіи въ 8 ч. в. 2-й—въ 9½ ч. в. По праздникамъ добавочная въ 6½ ч. Всѣ серіи по одной и той же программѣ.

ТЕАТРЪ САБУРОВА ВЪ ПАССАЖЪ.

Комедійный репертуаръ:
Утромъ: «Маленькая шоколадница» въ 4 д. Вечеромъ: «Дашская дуэль». въ 1 д. Р. Бракко. «Пришла, увидѣла, побѣдила» въ 3 д., съ уч. Е. М. Грановской. А Тестони и полного ансамбля Сабуровскаго театра.

Театры Петрогр. Городскаго Попечительства о народной трезвости ТЕАТРЪ НАРОДНОГО ДОМА ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Старый залъ

Въ воскр. 23-го въ 1 ч. дня «Странствующій рыцарь Донъ-Кихотъ». Въ 4½ ч. дня «Ссора Ивана Ивановича съ Иваномъ Никифоровичемъ». Въ 8 ч. веч. «Царская Невѣста». Въ пон д. 24-го «Трильби». Во вторн. 25-го «Маскарадъ». Въ среду спектакля нѣтъ. Въ четв. 27-го въ первый разъ новая пьеса «Зарево войны» и въ 1-ый разъ новая драматич. поэма «Муза».

Новый залъ.

Въ воскр. 23-го въ 12½ ч. «Евгеній Онѣгинъ» и въ 8 ч. веч. «Русланъ и Людмила», въ понед. 24-го при участіи артиста Алчевскаго «Гугеноты». во вторн. 25-го «Севильскій Цирюльничъ»

Василеостровскій.

Въ воскр. 23 «Лѣсъ».

Стекланый.

Въ воскр. 23-го «На жизненномъ пиру».

ТЕАТРЪ ФАРСЪ.

(Невск. пр. 56).

домъ Елисѣева. Тел. № 517-27.

ЕЖЕДНЕВНО ВЕСЕЛЫЕ СПЕКТАКЛИ.
Составъ т-ва: г-жи Алейникова, Евдокимова, Ермакъ, Куровская, Линъ Валентина, Недда, Орлова, Петипа, Сафронова, Яковлева; г.г. Вернеръ, Валинъ, Добровольскій, Ждарскій, Корветъ, Николаевъ, Ольшанскій, Разсудовъ-Кулябко, Семёновъ, Скуратовъ, Слободской и др.

1) Украшеніе, скѣтчъ,

2) Парижскій фарсъ Мокрая курица.

въ 3-хъ дѣйствіяхъ Нач. въ 8½ час. Студенты 65 коп

ТРИКО

для театра, для гимнастики, для спорта и проч. изъ шелка, шерсти и флидекоса разныхъ цвѣтовъ; готовое, а также на заказъ въ собствен. мастерской

ТРИКО

Невскій, Пассажъ, № 43.

Требуйте бесплатно прейскурантъ.

ВЪ Г. ТАГАНРОГЪ

(въблизи центра Чеховской ул.)

продается мѣсто мѣр. 16X35 кв. с. съ новымъ великолѣп. небольшимъ домомъ съ полн. благоустр. большая часть мѣста удобна для Общедоступнаго театра. За справ. обращ. Таганрогъ, Типографія П. О. Каменева.

П. ОЛЕНИНА-ВОЛГАРЯ.

„ПРУССАКИ“ пьеса въ 3 карт. реперт. театра Корша. (1-ое представ. 14/XI) безуслов. разрѣшена. ГОСПОДА ТАБУНЦОВЫ, ком. въ 5 д. реп. Ярослав. театра. ГУННЪ XIX ВѢКА, въ 1 д. (миніат.).

ОТЪ КОНТОРЫ: При этомъ № рассылаются г.г. иногороднимъ подписчикамъ „Театра и Искусства“ почтовые переводы.

Театръ и искусство.

№ 47.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 23 НОЯБРЯ.

1914 г.

У С Л О В І Я П О Д П И С К И :

52 №№ ежемед. иллюстр. журнала, съ приложениемъ **12** ежемѣсячн. книгъ „Библиотеки Театра и Искусства“ (около **40** реперт. пьесъ и пр.).

На годъ (съ 1 Января по 31 Декабря) 8 р. За границу 12 р. На полгода (съ 1-го Іюля) 4 р. 50 к. За границу 7 руб. 50 коп.

Отдѣльные №№ по 20 коп.

Объявленія: строка новпареля (въ третѣ страницъ) 40 коп. позада текста и 70 коп.—передъ текстомъ.

За перемѣну адреса городск. на городск. и иногор. на иногор. уплачивается 25 н., гор. на иногор. и иногор. гор. 60 н. (можно марками).

Контора—Петроградъ, Вознесенскій просп., 4—(открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. вечера). Тел. 16-69.

СОДЕРЖАНІЕ: Странные порядки казеннаго театр. дома—По поводу ухода Н. Н. Боголюбова.—Хроника.—Начала и концы (О кинематографѣ). П. Соляного.—Замѣтки. *Нотю novus*.—Изъ Америки. Др. Бельта.—«Пятидесятилѣтній Гуверньеръ». Н. Негорева.—Маленькая хроника.—Письма въ редакцію.—По провинц.—Провинц. лѣтопись.—Объявленія

Рисунки и портреты: С. Гаринъ, Г. Ленскій, г-жа Ведринская, Аста Нильсенъ, «Пиковая Дама» (3 рис.), Херсонск. драм. труппа, «Король, законъ и свобода» (2 рис.), г. Мираевъ, г-жа Жемчужникова, г. Демюръ, Троицкій театр (2 рис.)

Петроградъ, 23 ноября 1914 г.

Горестный, можно сказать, приказъ г. директора Императорскихъ театровъ объ оштрафованіи артистовъ гг. Ге, Корвинъ-Круковскаго, Долинова и г-жи Ведринской—опубликованъ въ «журналѣ» дирекціи. Производитъ же этотъ приказъ столь горестное впечатлѣніе потому, что свидѣтельствуется съ полною убѣдительною о совершенномъ разложеніи дисциплины и—скажемъ больше—театральной этики въ труппѣ Александринскаго театра. Г. Теляковскій—*n'en vous deplaise*—штрафуя актеровъ, оштрафовалъ, въ моральномъ смыслѣ, свое собственное управленіе и свои собственные порядки. Нужны были годы снисходительнаго попустительства и глядѣнія сквозь пальцы на уклоненіе отъ службы для того, чтобы могли получиться такіе результаты, какъ неявка актера на спектакль, отчего спектакль начался на 1½ часа позже. Не цѣль случайныхъ нарушеній видимъ мы въ этомъ рядѣ служебныхъ нарушеній со стороны членовъ труппы Александринскаго театра, а результатъ долгихъ лѣтъ попустительства, совмѣстительства, занятій посторонними дѣлами и спектаклями—явленій, увы, обычныхъ среди нашихъ казенныхъ актеровъ.

Съ сознаніемъ исполненнаго долга мы можемъ сказать, что не уставали указывать на странные порядки казеннаго театрального дома. Нельзя было не видѣть, во первыхъ, что отъ такого попустительства страдаетъ художественный ансамбль, что конечно, самое важное. Во вторыхъ, и это всего болѣе побуждало насъ обращать вниманіе на установившіеся порядки, совмѣстительство Александринскихъ актеровъ и ихъ выступленіе на другихъ сценахъ тяжело отзывались на актерахъ частныхъ сценъ, лишая ихъ нерѣдко заработка.

Корень зла—въ этомъ совмѣстительствѣ, и пока основной этотъ вопросъ не будетъ разрѣшенъ дирекціею Императорскихъ театровъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ оно принято въ частныхъ театрахъ, нѣтъ никакой надежды на то, что измѣнится самый духъ александринскихъ кулисъ. Когда г. Крупенскій былъ управляющимъ конторой, по мнѣнію нѣкоторыхъ (см. замѣтку газ. «День»), дисциплина будто бы процвѣтала. Но это невѣрно. Не дисциплина, въ смыслѣ сознанія нравственной отвѣтственности, процвѣтала, а процвѣтала «службизмъ». Старались «ѣсть начальство глазами», а подъ рукой, гдѣ только можно, совмѣстительствовали, поступаясь интересами дѣла. Центръ тяжести вопроса—здѣсь, въ совершенно непонятномъ попустительствѣ дирекціи, которая, въ противность существующимъ въ театрѣ обычаямъ, основаннымъ

на глубокомъ пониманіи сущности театрального дѣла, довольствовалась тѣмъ, что актеръ отыгрывалъ что ему положено. По очень мѣткому выраженію одного режиссера, имѣются двоякаго рода театры: въ однихъ актеры играютъ и за это получаютъ жалованье, а въ другихъ актеры получаютъ жалованье и за это играютъ. Александринскій театръ принадлежитъ съ благословенія дирекціи, ко второй категоріи.

Г-жѣ Ведринской ставится на видъ, что, отказавшись наканунѣ играть въ «Первыхъ шагахъ», отчего пьесу пришлось замѣнить другой, она утромъ на слѣдующій день «репетировала въ Народномъ Домѣ свой собственный спектакль». Г-жа Ведринская, конечно, поступила нехорошо. Но вѣдь и не клади плохо—говорить пословица. Какіе же такіе «собственные спектакли» могутъ быть у артистовъ, служащихъ въ Александринскомъ театрѣ? Никакихъ «собственныхъ спектаклей» у нихъ быть не можетъ, не должно, и виновата дирекція, допускающая какіе то «собственные спектакли». Вѣдь частные то театры этого не допускаютъ,—почему же такое развращающее допущеніе существуетъ въ Александринскомъ театрѣ?

Вотъ и г. режиссеръ Долиновъ виноватъ. Разумѣется, виноватъ. Но такъ какъ ни для кого не секретъ, что г. Мейерхольдъ ставитъ гдѣ только возможно спектакли, то почему же не соблазниться г. Долинову? Г. Ге не явился на спектакль. Очень нехорошо. Но вѣдь съ разрѣшенія дирекціи онъ чуть ли не наканунѣ игралъ роль «военачальника» въ своемъ «Реймскомъ соборѣ»—съ полнымъ обозначеніемъ имени на программѣ. А какъ же это можно допустить? Да и зачѣмъ это допускать? Театръ, какъ художественное учрежденіе, долженъ быть эгоистиченъ. Всякая частица дарованія и умѣнія, которую актеръ несетъ въ другое мѣсто,—есть убыль художественности того театра, гдѣ онъ служить. И пока этотъ принципъ не будетъ проведенъ со всею строгостью, какой требуетъ любовь—именно любовь—къ театру, которымъ завѣдуешь, до тѣхъ поръ нельзя ожидать моральной дисциплины со стороны труппы. Что посѣешь, то и пожнешь. Невозможно держать столь буйно эклектическаго режиссера, какъ г. Мейерхольдъ, и удивляться «эскападамъ» другихъ режиссеровъ, какъ невозможно, разрѣшая «собственные спектакли», требовать отъ г-жи Ведринской, чтобы она, паче собственного спектакля, любила Александринскій.

Въ приказѣ есть еще мимолетное, однако многозначачее указаніе на «медицинское свидѣтельство» д-ра Свѣжанинова. Не имѣя права дѣлать иныя, болѣе

опредѣленные заключенія изъ этого указанія, считаемъ однако нелишнимъ отмѣтить, что вопросъ объ отвѣтственности врачей, дающихъ артистамъ разрѣшительныя свидѣтельства, къ сожалѣнію, весьма мало разработанъ въ уголовномъ кодексѣ. Съѣзду делегатовъ слѣдовало бы этимъ вопросомъ заняться, и выработать на этотъ счетъ точную статью закона, попытаться ввести ее въ уголовное уложеніе.

Съ чувствомъ глубокаго прискорбія узнали мы объ уходѣ тов. пред. Совѣта Т. О., Н. Н. Боголюбова, изъ Совѣта. На нашъ запросъ по этому поводу уважаемый Н. Н. Боголюбовъ отвѣтилъ намъ слѣдующими строками:

Я слишкомъ убѣжденъ, что выборный Совѣтъ долженъ находиться въ Петроградѣ; я слишкомъ убѣжденъ, что перенесеніе его въ Москву пошатнетъ въ столицѣ начавшееся формированіе Театральнаго Общества, какъ представительнаго общественнаго органа всероссийской организации сценическихъ дѣятелей; я увѣренъ, что власть вице-президента и канцеляріи И. Р. Т. О., остающихся въ Петроградѣ внѣ постояннаго вліянія на ходъ дѣлъ избранныхъ членовъ Совѣта, будетъ черезъ чуръ преумножена въ ущербъ общественности.

На основаніи этого я, оставшись въ меньшинствѣ по данному важному вопросу, не считаю возможнымъ продолжать работать въ той коллегіи, которая сама признала ненужность своего дальнѣйшаго пребыванія въ Петроградѣ. *Николай Боголюбовъ.*

Сознавая всю серьезность мотивовъ, приводимыхъ Н. Н. Боголюбовымъ и соглашаясь съ тѣмъ, что при обстоятельствахъ настоящаго времени крайне нерационально подымать вопросъ о перенесеніи Совѣта Т. О. въ Москву, мы тѣмъ не менѣе, не можемъ согласиться съ формою протеста Н. Н. Боголюбова. Если въ меньшинствѣ оказалась группа членовъ Совѣта, противящаяся ненужной и въ данное время вредной мѣрѣ, то резонъ ли ее еще болѣе обезсиловать своимъ уходомъ? Притомъ вѣдь рѣшеніе вопроса объ измѣненіи устава зависитъ отъ делегатскаго собранія, а затѣмъ отъ общаго собранія членовъ, которая, легко можетъ стать, вовремя спохватится и усмотритъ опасность тамъ, гдѣ она дѣйствительно имѣется. Защищать свою точку зрѣнія на этихъ собраніяхъ и есть обязанность тѣхъ, кто несогласенъ съ проектомъ этой нецѣлесообразной въ настоящее время реформы.

Остается только одно утѣшеніе: сознаніе, что уходъ такого просвѣщеннаго и преданнаго интересамъ сценическаго міра дѣятеля, какъ Н. Н. Боголюбовъ, встряхнетъ сценическихъ дѣятелей и заставить мѣстные отдѣлы теперь же заняться этой задачей о перенесеніи Совѣта въ Москву. До сихъ поръ еще мы не слышали мѣстнаго голоса. Мы были бы очень благодарны нашимъ читателямъ, если бы они подѣлились своими соображеніями. Вопросъ I: полагаютъ ли сценическіе дѣятели, что Совѣтъ Т. О., будучи въ Москвѣ, при существованіи особаго органа въ Петроградѣ, будетъ независимъ? Вопросъ II: полагаютъ ли сценическіе дѣятели, что съ перенесеніемъ Совѣта въ Москву и при существованіи петроградскаго органа будетъ достигнута финансовая экономія?

Въ Совѣтъ Т. О. В. В. Протопоповъ представилъ записку объ устройствѣ деревенскихъ театровъ. «Теперь, пишетъ г. Протопоповъ,—когда покончено съ пьянствомъ, когда одурманенный алкоголемъ русскій народъ начинаетъ пробуждаться отъ вѣковаго запойнаго угара, въ немъ съ еще болѣею интенсивностью будетъ рождаться потребность въ утѣхѣ, въ развлеченіи, въ весельѣ—въ выявленіи тѣхъ элементовъ душевнаго настроенія, которое, овладѣвая имъ въ часы отдыха отъ непомѣрнаго труда, до сихъ поръ влекло его въ единственное приспособленное для этого мѣсто—въ кабакъ. Слава Богу, съ кабакомъ покончено... Куда же пойдетъ теперь отдохнуть русскій крестьянинъ, гдѣ и надъ чѣмъ отвѣдетъ онъ свою душу?.. Вотъ моментъ, когда И. Р. Т. О. можетъ воскликнуть: «кабакъ умеръ, да здравствуетъ театръ»!.. Вотъ моментъ, когда И. Р. Т. О.

должно взяться за организацию по всей Россіи широкой сѣти «деревенскихъ театровъ».

Г. Протопоповъ называетъ эту задачу «Божьимъ дѣломъ». «Выраженіе не мое: оно принадлежитъ Л. Н. Толстому и употреблено имъ въ письмѣ о народномъ театрѣ, напечатанномъ въ 1886 году въ журналѣ «Дневникъ русскаго актера»—письмѣ къ издателю «Дневника», провинціальному актеру г. Денисенко, будущему антрепренеру перваго въ Петроградѣ народнаго театра «Василеостровскій театръ для рабочихъ». «Это дѣло» писалъ Л. Н. Толстой: «само по себѣ огромнаго значенія, и доброе Божье дѣло, и непремѣнно пойдетъ и будетъ имѣть огромный успѣхъ. Это дѣло займетъ васъ и всѣхъ тѣхъ, кто возмется за него. И если сотни людей отдадутся всѣ этому дѣлу,—все будетъ мало. Желаю всей душой вамъ успѣха въ дѣлѣ народнаго театра»...

«Надо остановиться еще и на вопросѣ обратномъ: что можетъ дать деревня театру?—продолжаетъ авторъ—это вопросъ далеко не праздный, потому что помимо задачъ просвѣтительныхъ, задачъ исключительно культурныхъ, И. Р. Т. О. обязано заботиться объ интересахъ представителей сценическаго міра. Въ этомъ дѣлѣ, организация деревенскихъ спектаклей можетъ принести огромную пользу—дать постоянный заработокъ настолько солидному количеству актеровъ, что эпитетъ «безработный», примѣняемый къ дѣятелю сцены быстро отойдетъ въ область преданія. Въ деревенскихъ спектакляхъ работы хватить на всѣхъ, всѣмъ найдется дѣло—всѣмъ тѣмъ, кто будетъ относиться къ нему съ увлеченіемъ, съ любовью, какъ къ настоящему «Божьему дѣлу».

Въ результатѣ предлагается созвать въ теченіе делегатскаго собранія 1915 г. въ Москвѣ особое совѣщаніе объ организации деревенскихъ театровъ въ Россіи, причемъ:

1) Созвать предварительное совѣщаніе по тому-же вопросу въ Петроградѣ.

2) Выяснить, при посредствѣ специалистовъ, техническую сторону оборудованія деревенскихъ спектаклей.

3) Обратиться къ губернаторамъ съ просьбой сообщить: а) гдѣ у нихъ уже имѣются деревенскіе театры и б) гдѣ, по ихъ мнѣнію такіе театры могли бы быть устроены.

Докладъ г. Протопопова былъ заслушанъ въ Совѣтѣ И. Р. Т. О. во вторникъ 18 ноября и встрѣченъ чрезвычайно сочувственно.

Мѣстные отдѣлы.

Харбинъ. 30-го октября при драм. труппѣ театра Желѣзнодорожнаго Собранія открытъ Мѣстный Отдѣлъ. Предсѣдателемъ избранъ Н. И. Выговскій, товарищемъ предсѣдателя Н. Е. Абловъ и секретаремъ Ф. Ф. Ярославцевъ.

Омскъ. 3-го Октября открытъ Мѣстный Отдѣлъ при труппѣ театра Омскаго Коммерческаго Клуба. Избраны: предсѣдателемъ Н. Н. Шестовъ и секретаремъ Г. Д. Горбань. Постановлено отчислять всѣмъ артистами труппы 2% изъ получаемаго ими жалованья въ помощь семьямъ сценическихъ дѣятелей призванныхъ на военную службу и безработныхъ актеровъ, и предложить остальнымъ служащимъ театра присоединиться къ этому постановленію отдѣла. Среди другихъ вопросовъ рѣшенъ утвердительно вопросъ о спектаклѣ въ пользу благотворительныхъ учрежденій И. Р. Т. О., который предполагается устроить въ декабрѣ мѣсяцѣ текущаго года.

Кострома. 5-го ноября г. уполномоченнымъ Корпачевымъ открытъ мѣстный отдѣлъ. Предсѣдателемъ отдѣла избранъ г. Семченко (антрепренеръ), секретаремъ г. Хохловъ.

ХРОНИКА.

СЛУХИ И ВѢСТИ.

— Въ «Журналѣ распоряженій» дирекціи Императорскихъ театровъ объявлены слѣдующіе приказы:

Въ военное время, когда государство достигаетъ наибольшаго напряженія всѣхъ своихъ духовныхъ и физическихъ силъ, исполненіе служебныхъ обязанностей тѣми, которые не призваны участвовать на театрѣ военныхъ дѣйствій, должно отличаться особымъ рвеніемъ и стараніемъ. Къ крайнему сожалѣнію оказывается, что нѣкоторые артисты Петроградскихъ Театровъ стали въ настоящее время особенно небрежно относиться къ службѣ—не говоря уже о манкировкахъ репетицій, постоянныхъ опаздываніяхъ, занятіяхъ посторонними дѣлами. Все это ставитъ Дирекцію въ необходимость принять самыя энергичныя мѣры по отношенію къ лицамъ, не исполняющимъ долга службъ.

Небрежное отношеніе, проявленное артистомъ русскаго драматической труппы г. Ге въ фактѣ, имѣвшемъ мѣсто 14 сего ноября, достигло своего апогея. Артистъ, г. Ге, просто не пришелъ на спектакль, который вслѣдствіе этого

начался на 1½ часа позже, притомъ на спектакль, который давался по Высочайшему повелѣнію въ пользу фонда для воспитанія сиротъ дѣтей воиновъ, павшихъ на полѣ брани. За такой проступокъ Его Превосходительство Г. Директоръ Императорскихъ Театровъ приказалъ наложить на г. Ге штрафъ въ наивысшемъ размѣрѣ — 8% годового содержанія, съ предупрежденіемъ, что при повтореніи подобнаго проступка онъ будетъ уволенъ отъ службы Дирекціи.

Артистка русской драматической труппы г-жа Ведринская, будучи больною и представивъ 10-го ноября свидѣтельство д-ра Свѣжанинова, отказалась играть вечеромъ въ спектаклѣ «Первые шаги», вслѣдствіе чего пьесу пришлось снять и замѣнить другою. Несмотря на это, числясь больною, г-жа Ведринская уже на слѣдующій день репетировала въ Народномъ Домѣ свой собственный спектакль.

Режиссеръ г. Долиновъ, который, конечно, не могъ не быть въ курсѣ дѣлъ Александринскаго театра и который долженъ стоять на стражѣ интересовъ Дирекціи, не только не принялъ мѣръ, чтобы уберечь артистку отъ грозившаго ей ухудшенія здоровья совѣтомъ не выходить изъ дома, но самъ, безъ разрѣшенія Дирекціи, руководилъ репетиціями въ Народномъ Домѣ, не подозревая, вѣроятно, къ какому ущербу дѣла Императорскихъ Театровъ можетъ повести подобное отношеніе къ обязанностямъ службы.

Въ виду изложеннаго и дабы на будущее время оградить Императорскіе Театры отъ убытковъ, вызываемыхъ неустойчивостью репертуара, Его Превосходительство Г. Директоръ приказалъ наложить штрафъ на г-жу Ведринскую и г-на Долинова въ размѣрѣ 4% ихъ годового содержанія, согласно правилъ для артистовъ драматическихъ труппъ.

Налагается штрафъ въ размѣрѣ 2% годового содержанія на артиста русской драматической труппы г-на Корвинъ-Круковского за самовольный отъѣздъ изъ Петрограда, послѣдствіемъ чего была замѣна его въ спектаклѣ 10-го сего ноября «Доходное мѣсто» режиссеромъ г. Захаровымъ.

Объявляется выговоръ артисткѣ русской драматической труппы г-жѣ Воротынцева, неявившейся на репетицію 11-го сего ноября и не представившей свѣдѣній о причинѣ своей неявки.

— На послѣднемъ засѣданіи Совѣта Т. О. постановлено возбудить ходатайство передъ новочеркасской городской думой о сложеніи части арендной платы за городской театръ по случаю военного времени.

— Зимній театръ Луна Паркъ снятъ на сезонъ 1915/16 гг. К. Н. Незлобиннымъ.

— В. Ф. Линъ выбыла изъ товарищества театра «Фарсъ». Театръ сданъ г. Елисеѣвымъ по 1 мая 1915 г. товариществу въ лицѣ гг. Добровольскаго, Разудова-Кулябко, Николаева, Олшанскаго. Въмѣсто И. И. Ждарскаго администраторомъ приглашенъ И. Е. Шуваловъ.

— П. В. Самойловъ вступилъ въ составъ драм. труппы попечительства о нар. трезвости.

— Въ Юзовкѣ отправился извѣстный куплетистъ Убейко. Онъ выпилъ будто бы 3 фунта политуры.

— Комиссія по народному образованію обратилась въ думу съ ходатайствомъ объ ассигнованіи средствъ на расходы по охранѣ могилъ композитора М. А. Балакирева, писателей В. М. Гаршина и С. Я. Надсона и артиста А. Е. Мартынова. Городская управа высказалась за удовлетвореніе этого ходатайства.

— Сергѣй Гаринъ закончилъ пьесу «Богатыри». Первое дѣйствіе—объявленіе войны; второе—въ русскомъ штабѣ; третье—въ лазаретѣ; четвертое—въ окопахъ, во время боя.

— О. З. Сусловъ предоставилъ исключительное право постановки своей пьесы «Покореніе Галиціи» въ Петроградѣ Народному Дому Императора Николая II.

— Какъ сообщаютъ «Бирж. Вѣд.», въ квартирѣ Л. Б. Яворской въ Лондонѣ ночью совершена кража на крупную сумму. Входная дверь въ квартиру взломана. Злоумышленники воспользовались полнымъ мракомъ, царящимъ теперь въ Лондонѣ по ночамъ, изъ опасенія цепелиновъ.

— Постановка спектаклей въ театрѣ Путиловскаго завода въ текущемъ сезонѣ поручена А. К. Масальскому. Спектакли даются по воскресеньямъ. Пока прошли три («Измаилъ» «Кухня вѣдьмы» и «Трагедія авіатора»), давшіе почти полные сборы.

— 19 Ноября въ петроградской судебной палатѣ въ апелляціонномъ порядкѣ слушалось дѣло опереточной артистки М. Рахмановой по обвиненію ея въ клеветѣ, возбужденное противъ нея директоромъ «Буффа» и «Паласы-Театра» г. Мозговымъ.

Со словъ артистки въ «Обозрѣніи театровъ», была напечатана статья, рисовавшая нравы кулисъ названнаго театра. Статья эта послужила основаніемъ для привлеченія г-жи Рахмановой къ суду.

Окружный судъ Рахманову оправдалъ.

Судебная палата приговоръ окружнаго суда утвердила.

— Музыкально-Театральное бюро Общества Друзей) музыки, предполагая въ ближайшемъ будущемъ сформировать свой оркестръ, хоръ и вокальный ансамбль для участія въ концертахъ и лѣтомъ въ одномъ изъ крупныхъ русскихъ курортовъ проситъ лицъ, желающихъ быть приглашенными, сообщить о себѣ свѣдѣнія въ Бюро: Измайловскій п. 2-я рота 16 тел. 507-64 по средамъ и субботамъ отъ 2—4 ч.

МОСКОВСКІЯ ВѢСТИ.

— Въ Драматическій театръ (Суходольскаго и Дувана), на будущій годъ подписали г-жа Юренева и режиссеръ кievскаго театра «Соловцовъ» г. Савиновъ.

* * *

20 ноября въ зданіи Литейнаго театра состоялось продолженіе начатаго 17 ноября Перваго Общаго Собранія Петроградскаго Союза артистовъ частныхъ театровъ и дѣателей искусства на помощь заступникамъ родины («Артистъ—солдату»).

Предсѣдатель Собранія Ан. Н. Кремлевъ сказалъ вступительное слово, подробно указавъ задачи Союза и порядокъ его организациі, и призвалъ къ дружной горячей работѣ на пользу тѣхъ, кто ради славы и счастья своего народа проливаетъ кровь на поляхъ сраженій.

По предложенію Предсѣдателя были посланы вѣрно-подданическая телеграмма Государю Императору и привѣтственная телеграмма Верховному Главнокомандующему, на которую утромъ 21 ноября былъ полученъ Ан. Н. Кремлевымъ отвѣтъ: «Очень тронуть и сердечно благодарю Петроградскій Союзъ артистовъ частныхъ театровъ и дѣателей искусства за привѣтствіе. Генералъ-адъютантъ Николай».

По предложенію Предсѣдателя Собранія было почтено встаніемъ память доблестно павшихъ героевъ войны.

Послѣ того Ан. Н. Кремлевымъ былъ прочитанъ отъ имени соучредителей докладъ о ближайшей дѣятельности Союза. Докладъ единогласно принятъ и постановлено устроить 4, 5 и 6 декабря сборъ кружками и сборъ бѣлья, организовать кромѣ того въ тѣ же дни спектакли и концерты во всѣхъ театрахъ и концертныхъ залахъ, ресторанахъ, кинематографахъ и пр., спектакль-монстръ въ Народномъ домѣ и вечеринку въ Маломъ театрѣ.

Послѣ Общаго Собранія состоялось первое засѣданіе Совѣта Союза.

* * *

† **Н. А. Чаевъ.** Въ Москвѣ скончался извѣстный драматургъ Николай Александровичъ Чаевъ, авторъ многихъ популярныхъ историческихъ хроникъ. Его перу принадлежатъ пьесы: «Князь Александръ Тверской», «Дмитрій Самозванецъ», «Царь Вас. Ив. Шуйскій», шедшая у Корша въ 1883 г. и увѣнчанная Грибоѣдовской преміей «Грозный царь Иванъ Васильевичъ», «Свекровъ», «Сватъ Оадѣвичъ» и т. д.

Наибольшій успѣхъ имѣлъ «Дмитрій Самозванецъ», поставленный въ 1868 году на сценѣ Александринскаго театра съ В. В. Самойловымъ въ заглавной роли.

Послѣднимъ сценическимъ произведеніемъ была историческая хроника «1613-й годъ», написанная имъ къ юбилею Дома Романовыхъ.

Любовь къ старинѣ—отличительная черта Н. А. Служенію ей онъ отдалъ всю свою жизнь.

Окончивъ московскій университетъ, Н. А. еще юношей поступилъ въ московскую дворцовую контуру.

Его бережное и любовное вниманіе къ памятникамъ древности, которыми такъ богата Москва, обратило на себя вниманіе, и скоро Н. А. получилъ въ завѣдываніе одну изъ русскихъ сокровищницъ—Оружейную палату.

Въ періодъ музейной работы Н. А. написалъ свое первое литературное произведеніе. Его сразу замѣтили. О немъ говорилъ Н. А. снановится завѣдующимъ репертуарной частью московскихъ Императорскихъ театровъ.

Имъ написаны, между прочимъ воспоминанія о дѣдушкѣ Малаго театра М. С. Щепкинѣ.

Въ прошломъ году у Н. А. появились признаки душевной болѣзни и родственники помѣстили его въ больницу.

Покойный скончался въ преклонномъ возрастѣ. Ему было больше 90 лѣтъ.

Н. А. принималъ близкое участіе въ обществѣ любителей россійской словесности, содѣйствовалъ основанію общества драм. писателей и былъ одно время его предсѣдателемъ.

* * *

† **Н. И. Хавскій-Ржевскій.** Намъ телеграфируютъ изъ Хабаровска отъ 21 ноября: «Сегодня похоронили актера Хавскаго-Ржевскаго. Редакторъ *Миллеръ*.» Покойный Николай Ивановичъ Хавскій-Ржевскій былъ довольно извѣстнымъ провинціальнымъ актеромъ. Онъ прослужилъ

Драматургъ Сергѣй Гаринъ.

на сценѣ не менѣе—40 лѣтъ. Умеръ въ преклонныхъ лѣтахъ. Н. И. былъ женатъ на артисткѣ А. И. Бѣгичевой, съ которою вмѣстѣ служилъ, между прочимъ, у А. В. Амфитеатрова, въ его недолговѣчномъ «Рус. Драм. театрѣ». Большую часть своей службы Н. И. провелъ въ Сибири и Туркестанѣ. О своихъ злоключеніяхъ, мытарствахъ и впечатлѣніяхъ актера и антрепренера Н. И. неоднократно писалъ, и очерки его читались не безъ интереса. Н. И. Хавскій-Ржевскій былъ ревностнымъ актеромъ-гражданиномъ, близко принималъ къ сердцу дѣла Театр. Общ., и своей чуткостью къ общественно-театральнымъ вопросамъ можетъ служить примѣромъ для молодого поколѣнія актеровъ.

* * *

† **И. П. Снигиревъ.** 30-го Октября въ Самарѣ въ Шихобаловской больницѣ скончался отъ разрыва сердца артистъ провинц. сценъ Иванъ Павловичъ Снигиревъ. Покойный служилъ въ провинціи 10 лѣтъ. Началъ свою карьеру въ труппѣ П. П. Медвѣдева, потомъ служилъ нѣсколько сезоновъ въ труппѣ С. З. Ковалевой, гдѣ пользовался большимъ успѣхомъ какъ герой резонеръ. Послѣдніе сезоны И. П. служилъ въ небольшихъ дѣлахъ, героемъ и режиссеромъ. Послѣдній сезонъ онъ служилъ режиссеромъ и отвѣт. распорядителемъ въ товариществѣ въ Верхнемъ Уральскѣ. **Е. А. В.**

* * *

† **Ф. М. Бауэръ.** 16 ноября умеръ въ Москвѣ Ф. М. Бауэръ, музыкантъ и виртуозъ-цитристъ. Покойный создалъ вокругъ себя артистическую семью—его дочери одна—опереточная артистка З. Ф. Бауэръ, другая—оперная пѣвица Е. Ф. Бауэръ, третья—драматическая артистка, служившая одно время у Корша. Покойному было 82 года.

* * *

Михайловскій театръ. Спектакли для учащейся молодежи. «Царская Невѣста» др. Л. А. Мея.

Г. Ракитинъ, молодой режиссеръ, къ счастью, отрѣшается отъ прежнихъ вычуръ. Послѣ прошлогодней удачной постановки мольеровскихъ «Продѣлокъ Скапена», онъ просто и красиво поставилъ живописную драму Мея, въ которой поэтъ воплотилъ два яркихъ русскихъ пѣсенныхъ образа дѣвушекъ: одинъ—кроткой, нѣжной, покорной и безропотно несущей горе женское, а другой—смѣлой, страстной, завоевывающей счастье, а при неудачѣ умирающей съ протестомъ, не уступая.

Г. Ракитинъ съумѣлъ дать обстановку красивой русской старины и въ группахъ своихъ напомнилъ не декадентовъ и модернистовъ, а художника романтика и идеализатора К. Е. Маковского. Это—хорошо и умѣстно, ибо пьеса Мея—написана романтично въ лучшемъ смыслѣ этого слова.

Играли молодая силы. Г-жа Коваленская, съ ея печальными глубокими глазами и симпатичнымъ голосомъ, дала трогательный образъ, но хотѣлось-бы большей проникновенности въ ея безумныхъ рѣчахъ, отражающихъ всю великую печаль дѣвичью, которой повита жизнь злополучной Царской невѣсты Марвы.

Г-жа Тиме, также красивая Любаша, была не достаточно страстна въ роли дѣвушки, девизъ которой «хоть часть, да мой, а тамъ хоть умереть». Впрочемъ сцену ревнивой зависти, когда она въ окно видитъ соперницу, провела молодая артистка съ огонькомъ.

Г. Лешковъ въ роли Грязного могъ-бы проявить больше темперамента. Въдѣ этотъ человѣкъ, какъ и Любаша,

весь огонь; онъ любитъ Марфу, «какъ буйный вѣтеръ любитъ волю». Роль эту надо играть съ исключительнымъ подъемомъ.

Г. Петровскій игралъ Бомеля съ всегда присущимъ этому артисту мастерствомъ въ обрисовкѣ типа. Роль получила и характерный національный нѣмецкій колоритъ, и психологическую обрисовку хитраго, жаднаго и сластолюбиваго авантюриста, устроившагося на русскихъ хлѣбахъ.

Н. Тамаринъ.

* * *

Народный Домъ. «Дочь народа», историч. пьеса въ 10 карт., соч. Н. П. Анненковой-Бернарѣ (*Дружеской*). Г-жа Ведринская, въ поискахъ за интересной пьесой для своего ежегоднаго вечера, остановилась на вышеназванномъ произведеніи, самое названіе котораго давало право ожидать, что авторъ пьесы рисуетъ образъ героини—Жанны д'Аркъ, какъ воплощеніе непобѣдимаго настоящаго патриотизма страны, какъ выраженіе всей мощи и красоты народной души. Думалось, что въ пьесѣ будетъ показанъ контрастъ вырождавшейся французской знати съ безвольнымъ королемъ Карломъ VII и жизнеспособнаго народа, духъ котораго проявился въ лицѣ его представительницы и дочери-героини. Мы были вправѣ ожидать, что г-жа Анненкова-Бернарѣ не помышляетъ о конкуренціи съ Шиллеромъ и Жуковскимъ, вдохновенно возсоздавшимъ легенду о чудѣ Дѣвы-воительницы.

Но въ пьесѣ на такую новую сценическую характеристику Жанны даны лишь блѣдные намеки въ одной только картинѣ третьяго дѣйствія, гдѣ эскизно и утрированно показаны отдѣльные персонажи изъ жадной толпы, стоявшей у трона Карла VII, и въ рѣчахъ Жанны и Ля-Гира слышится скорбь при видѣ «пира во время чумы».

На протяженіи-же непомѣрно длинной (10 картинъ), страдающей отсутствіемъ сценичной фабулы пьесы, которую необходимо было сократить, Жанна обрисована только какъ болѣзненная, съ мистичными настроеніями, дѣвушка, дѣйствующая не какъ дочь народа, выражающая порывъ и подвигъ народный, а какъ орудіе даже мало сознаваемаго ею предопредѣленія Судьбы.

Мистично-легендарный образъ Жанны лучше и ярче Шиллера и Жуковского не создатъ.

А подойти къ нему съ иной точки зрѣнія г-жѣ Анненковой-Бернардѣ, увы, не удалось.

Нѣтъ психологической послѣдовательности и въ обрисовкѣ пьесой Карла VII. Смѣна въ немъ слабости, безволя, временнымъ пробужденіемъ энергіи въ пьесѣ немотивирована, не подготовлена. Его дворъ охарактеризованъ слабо и излишне шаржированно.

Я не понимаю, почему этой слабой, громоздкой, и не-сценичной пьесой увлекалась В. Ф. Комиссаржевская, почему одобрена была эта пьеса для казенной сцены литературнымъ театр. комитетомъ и почему г-жа Ведринская захотѣла играть эту жалкую, безличную Жанну.

Оперный артистъ г. Ленскій, награжденный орденомъ св. Георгія 2-ой степени.

В. Ф. Коммиссаржевская, впрочем, увы, нерѣдко ошибалась и ее рѣдкій талантъ еще до кончины, поблѣднѣлъ сталъ жертвой увлеченія «мейерхольдовщиной». Желая, очевидно, возвысить образъ, г-жа Ведринская излишне мелодраматизировала многія мѣста роли, подчеркивая мистическій экстазъ; но это не шло къ роли, носящей въ пьесѣ сплошь пассивный характеръ.

Г-жа Ведринская дала, въ общемъ, милый, женственный, но жалкій образъ... А развѣ это допустимо для Жанны д'Аркъ?

Трогательный и красивый голосъ г-жи Ведринской звучалъ жизненно и искренно, когда артистка говорила, а не старалась «вѣщать», или «мелодекламировать». Ея несомнѣнное дарованіе спасало положеніе и публика вызывала ее шумно и дружно.

Ставилъ пьесу г. Долиновъ, котораго также вызывали, пьеса поставлена имъ старательно, со знаніемъ дѣла; но слажена, видимо, наспѣхъ, народныя сцены не достаточно жизненны, нарастаніе и утиханіе шума толпы, переживанія ея могли-бы быть изображены лучше. Живая картина послѣ коронаціи у Реймсскаго Собора имѣла успѣхъ, но право на него въ большей части имѣетъ декораторъ г. Цыгвинцевъ и освѣтитель, Изъ исполнителей выдѣлились г. Морвиль (Король) г. Бурьяновъ (Ла-Тремуйль) и г-жа Чарская (герцогиня Люксембургская), давшая живыя интонаціи и проявившая умѣнье носить костюмъ. Изъ небольшой роли придворнаго кавалера Пелетье обращаетъ на себя вниманіе г. Ленскій, котораго почему-то держатъ въ тѣни, а у него пріятная простота тона, интонаціи, умѣние давать опредѣленное лицо даже при жалкомъ матеріалѣ роли.

Н. Тамаринъ.

* * *

Музыкальная Драма. О постановкѣ «Пиковой дамы» въ «Музыкальной Драмѣ» говорили задолго до дня премьеры. Говорили, что все въ этой постановкѣ будетъ по необыкновенному, и что по суммѣ необычайныхъ новшествъ она побьетъ рекордъ надъ всѣми прежними постановками. Судя по такимъ разговорамъ и считаясь, вообще, съ пристрастіемъ консерваторскаго театра ко всевозможнымъ режиссерскимъ фокусамъ и къ безпощадному уродованію оперныхъ партитуръ, чѣмъ бы именемъ онъ не были подписаны,—можно было ожидать, что отъ «Пиковой дамы» камня на камнѣ не останется. Вышло наоборотъ. Въ постановкѣ «Пиковой дамы» сказались не только реалистическія тенденціи хозяевъ Музыкальной Дамы, но и уваженіе къ композитору, чего такъ часто этому театру не достаетъ.

Режиссерская и бутафорская часть разработаны въ «Пиковой дамѣ» съ величайшей тщательностью. Мебель—въ стилѣ Екатерининской эпохи. Среди костюмовъ есть очень характерные, красивые. Въ комнатахъ Лизы стоятъ настоящіе клавиорды, на которыхъ исполняется аккомпанементъ романа Полины. Пастораль-интермедія разыгрывается на фонѣ гобелена (къ сожалѣнію, плохо написаннаго). Зимняя канавка отсутствуетъ. Въмѣсто нея—набережная Невы съ видомъ на Васильевскій островъ и Петроградскую сторону. По сумрачному небу бѣгутъ тучи (съ помощью волшебнаго фонаря достигнута превосходная иллюзія). Вообще затѣямъ—конца нѣтъ. И если не всегда можно констатировать въ подробностяхъ спектакля наличие хорошаго вкуса, то нѣтъ въ отчетной постановкѣ перегруженности деталями, ни рѣзкаго подчеркиванія сценическаго реализма. Въ музыкальномъ отношеніи все обстоитъ довольно благополучно. Г. Павловъ-Арбенинъ проводитъ партитуру увѣренно и отчетливо, кое-гдѣ лишь допуская отступленія отъ традиціонныхъ темповъ и нюансовъ, и то небольшія. Слабѣе обстоитъ дѣло по части вокальныхъ силъ. Г. Войтенко—рѣшительно не подходитъ къ партіи Германа. Основной регистръ его голоса скорѣе баритональнаго, чѣмъ тенороваго оттѣнка. Верхіе задавлены и форсированы. Мало удовлетворительна и г-жа Веселовская—Лиза. Голосъ ея даетъ впечатлѣніе нѣсколько расшатаннаго. Лучше другихъ были г. Ольховскій—князь, г. Иванцовъ-Томскій, г-жа Андреева-Дельмасъ—Полина, а лучше всѣхъ г-жа Давыдова, прекрасно и своеобразно передавшая роль и партію графини. Разнаго рода ритмическія и интонаціонныя неточности, наблюдавшіяся во вступленіяхъ хора и въ отдѣльныхъ фразахъ многихъ исполнителей, можно думать, складятся на дальнѣйшихъ спектакляхъ. А вотъ внезапныя и неумѣстныя остановки въ дуэтѣ Лизы и Полины, это, видимо, не случайность и не нечаянность. Это такъ задумано, и—надо сознаться—плохо задумано. Подобныя «лифт-паузы» выразительности пѣнія отнюдь не способствуютъ, но лишь придаютъ музыкѣ отпечатокъ вульгарности.

Въ итогѣ новую постановку «Музыкальной Дамы» надо признать хотя и далекой отъ совершенства, но все же очень занятой и любопытной.

Черногорскій.

Начала и концы.

(О кинематографѣ).

I.

Членъ Государственнаго Совѣта и профессоръ И. Озеровъ много писалъ о разныхъ финансовыхъ и экономическихъ реформахъ въ Россіи. Нельзя поэтому не отмѣтить что теперь ученый заговорилъ о кинематографѣ, какъ провозвѣстникѣ «любви къ отечеству и народной гордости».

— Можно инсценировать русскую исторію въ ея главнѣйшихъ моментахъ,—говоритъ И. Озеровъ,—и учащіеся увидятъ тогда своихъ дѣдовъ и отцовъ, дѣлавшихъ нашу исторію, и загорятся сами они святымъ желаніемъ творенія...

Не только «дѣдовъ», но и «отцовъ», придется однако гримировать, изъ актеровъ и статистовъ,—вообще сочинять. Поскольку Минины изъ кинематографа будутъ убѣдительно Мининыхъ изъ «Иловайскаго»—судить впередъ невозможно и «загорятся-ли зрители святымъ желаніемъ творенія»—никому неизвѣстно.

Положительно, кинематографъ сталъ самымъ моднымъ героемъ: сначала въ театрѣ случился большой переполохъ—чумазый идетъ! Шло время, чумазый, какъ нефтяной король, раскидывалъ свои сѣти, а театръ все жилъ, и не помиралъ и помирать не собирался. Онъ только приспособился—изъ большого дѣйствія распылился на миниатюры, изъ театра-праздника сдѣлался театромъ-будней, куда запросто, въ пальто и калошахъ, по недорогой цѣнѣ и на короткое время, всякій прохожій можетъ забѣжать, посидѣть и убѣжать. Мало этого, въ нынѣшніе дни, когда подневольная трезвость, какъ это уже отмѣчалось на страницахъ «Т. и Иск.», и неистребимая жажда зрѣлища загоняютъ въ кинемо-театры толпу, раньше ютившуюся по кабакамъ,—на нашихъ глазахъ совершается, выражаясь по новѣйшему шаблону—«пероцѣнка цѣнностей».

Толпа, народный зритель, по моему глубокому убѣжденію и наблюденіямъ, не имѣютъ особенныхъ, органическихъ отличій отъ всякаго обычнаго, театрального зрителя.

Существуютъ лишь градаціи въ степени тонкости пониманія, но однородно общее чувство сопереживанія, влеченіе живого зрителя къ живой красотѣ челоувѣческаго тѣла на сценѣ, къ живому звуку его голоса, къ внѣшнему, для слуха и глаза проявленію его живой души. И вотъ, наяву передъ нами, происходитъ несомнѣнное перерожденіе кинематографической промышленности. Совершается предсказанное вдумчивыми наблюдателями театральныхъ и вообще эстетическихъ зрѣлищъ, кои говорили:

Аста Нильсенъ на кинематографъ, репетиціи въ Колизеумѣ. Налѣво—ея мужъ Урбанъ Годъ. (Къ ст. «Начала и концы»).

НАРОДНЫЙ ДОМЪ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Жанна (Г-жа Ведринская).

„Дочь народа“.

(Рис. г. Верейскаго).

— Не бойтесь кинематографа! Его вѣкъ недологъ, «великій нѣмой» народитъ лишь новый контингентъ *театральной* публики, того зрителя изъ народа, который нынче, по разнымъ причинамъ (бѣдность, отсутствіе времени, пьянство и пр.), въ театръ не ходитъ къ его радостямъ не соприкасался, изъ зрѣлищъ видѣлъ лишь и участвовалъ въ баталіяхъ подъ казенной винной лавкой.

Очарованіе живой актерской рѣчи и движеній, при всей бѣдности обстановочныхъ ансессуаровъ сцены, владѣть зрителемъ изъ народа точно также, какъ и театральнымъ гурманомъ, испытывшимъ вліяніе отъ Шекспира и Островскаго до символистовъ и водевилистовъ и даже фарсовыхъ дѣлъ мастеровъ. Новый зритель, перешедшій изъ пригостительнаго, кинематографическаго, класса въ слѣдующій — въ театры миниатюръ, властно, благодаря своей массѣ, диктуетъ владѣльцамъ кинемо-театровъ и кинематографовъ свою волю. Въ Петроградѣ наблюдается слѣдующее явленіе: всѣ новые кинематографы усердно добиваются права ставить у себя дивертисментъ съ рассказчиками, куплетистами, танцорами, пѣвцами, гимнастами и прочимъ «живымъ инвентаремъ» *театрального* зрѣлища.

Доходить до того, что въ тѣхъ кинематографахъ, гдѣ по условіямъ размѣровъ и расположенія сцены такой дивертисментъ не допускается — тамъ кинематографы, чтобы удержать публику, ставятъ, во что бы то ни стало, «говорящія картины», вмѣсто оригинала театра, такъ сказать его имитацію. Въ этомъ знаменіе времени. Кинематографъ, въ его чистомъ видѣ, уже изжилъ свой недолгій вѣкъ. Даже «боевики», на темы, волнующія нынѣшній день, долго не выдерживаютъ, особливо въ эти дни неисчерпаемыхъ трагическихъ картинъ войны, когда дѣйствительность превосходитъ всякую выдумку и когда всякая фантазія «неправда» оскорбительна въ лучшемъ случаѣ — смѣшна даже для непрехотливаго обитателя кинематографа. Война, несомнѣнно, утончаетъ, нѣкоторыя свойства воспріятія, хотя, быть можетъ, въ то же самое время накладываетъ печать грубости на многое иное въ зыбкой душѣ человека.

Кинодрама до того момента, когда она привлекла высокое вниманіе члена Государственнаго Совѣта И. Озерова, зовущаго ее на историческую роль учителя народовъ, пережила рядъ періодовъ: 1) комическое приключеніе съ дракой и обязательной бѣготней, 2) сказки и всевозможныя превращенія, 3) приключенія въ пустыняхъ и пампасахъ, на водѣ и на сушѣ, 4) пинкертоновщину, 5) пьесы съ преступными или таинственными дѣяніями, уже углубленныя психологіей («Зигмаръ»). Послѣдній, нынѣшній, этапъ — періодъ психологической драмы. Много занимавшійся кинематографомъ В. А. Мазуркевичъ въ своей статьѣ, помѣщенной въ одномъ изъ справочниковъ, говоритъ, что переходъ кинематографа къ психологіи весьма, естествененъ:

— Такъ какъ преступленія совершаются по самымъ разнообразнымъ мотивамъ, то въ пьесахъ новаго жанра поневолѣ пришлось столкнуться съ психологіей и поэтому углубить смыслъ каждой пьесы. Проще говоря, картины стали осмысленнѣе и поступки дѣйствующихъ лицъ — обоснованнѣе... Отъ психологіи преступленій нетруденъ переходъ къ психологіи вообще; этотъ переходъ совершился не такъ давно — всего какихъ нибудь два года тому назадъ и въ настоящее время кинематографическій репертуаръ переживаетъ періодъ психологической драмы, въ противоположность прежнимъ — драмамъ внѣшнихъ эффектовъ ..

Весьма интересны выводы, сдѣланные В. Мазуркевичемъ относительно сюжетовъ кинематографическихъ драмъ по національностямъ ихъ воспроизведенія. Неудачнѣе всѣхъ — нѣмцы.

Сюжеты нѣмецкихъ лентъ отличаются наивной слащавостью, сентиментальностью и обязательно поучительностью: добродѣтель торжествуетъ, а порокъ наказывается.

РОСТОВСКІЙ н/Д. ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ.

Эмиль Грелье (г. Нароковъ).

Франсуа, садовникъ (г. Яковлевъ).

„Король, законъ и свобода“.

Итальянскія фильмы отличаются бурной страстностью дѣйствія. Девизъ ихъ—поменьше психологіи и побольше страсти. Любовь, ревность, зависть, азартъ—подносятся во всѣхъ видахъ. Очаровательныя и талантливыя красавицы-артистки Бертини и Гонзалесъ съ Новелли прекрасно разыгрываютъ сильныя драмы въ родѣ «Вакханки», «Покинутой» и др. Во французскихъ и скандинавскихъ (шведскія, норвежскія и датскія) фильмахъ замѣчается болѣе сложная психологія; для «кинематографической Дузе», Асты Нильсенъ, владѣющей удивительной пластикой и мимикой, «выразительной, какъ живая рѣчь», интересныя пьесы пишетъ и ставитъ Урбанъ Года, ея мужъ.

Въ американскихъ и англійскихъ пьесахъ преобладаютъ главнымъ образомъ внѣшніе трюки. Въ русской кинодраматургіи еще не замѣчено какого нибудь опредѣленнаго характера; русскіе авторы обнаружили лишь «явную тенденцію къ авансному направленію: «взяли у нѣкоторыхъ фирмъ аванс и ничего не написали»... Но о русской кинодраматургіи мы будемъ говорить отдѣльно.

Наряду съ психологическимъ направленіемъ въ кинодраматургіи созданъ типъ пьесъ съ роскошною постановкою и массою дѣйствующихъ лицъ, въ родѣ

театръ миниатюръ и пробираясь къ подлинному, живому театру. Такимъ образомъ, актеры, пришедшіе въ кинематографъ изъ живого театра, повели машину—къ нему же.

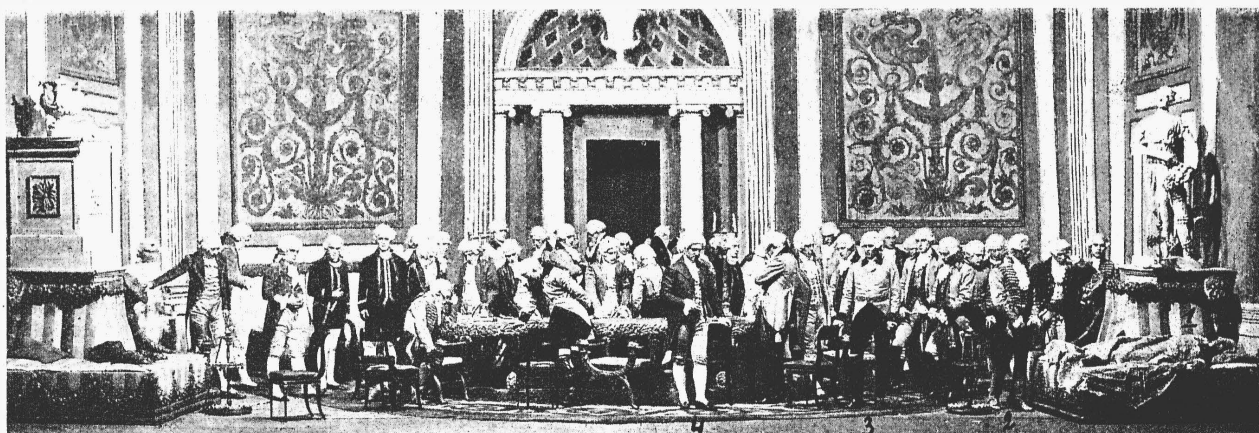
К. Варламовъ, самъ неоднократно, изъ-за хорошаго гонорара, выступавшій въ кинематографическихъ пьесахъ, дома и у нѣмцевъ, говоритъ.

— Кинематографъ никогда не замѣнитъ театра: на сценѣ душа и жизнь, кинематографъ—машина, а отвлекать публику отъ театра онъ будетъ всегда. Другомъ театра кинематографъ можетъ быть, служа ему, какъ обстановочный и бутафорскій элементъ...

Такимъ образомъ, помимо роли «приготовительнаго класса» для театра, «великій нѣмой», по мысли К. Варламова, неоднократно высказывавшейся и другими, можетъ дополнять роль декоратора и бутафора и, быть можетъ, явиться самымъ вѣрнымъ «Личардой» фантаста-режиссера, и автора, вѣчно ищущаго Н. Н. Евреинова, который, обосновывая «монодраму» говорилъ:

— Неужели Гамлетъ говорящій «быть или не быть?» видитъ въ эту минуту отчаянную роскошь дворцоваго убранства... Надо, чтобы зрителю было

МУЗЫКАЛЬНАЯ ДРАМА.

1. Германъ (г. Войтенко). 2. Томскій (г. Иванцовъ). 3. Елецкій (г. Леонидовъ). 4. Чекалинскій (г. Артамоновъ).
„Пиковая дама“.—Игровой домъ.

«Quo vadis», «Гибель Помпеи», «Антоній и Клеопатра» и др.

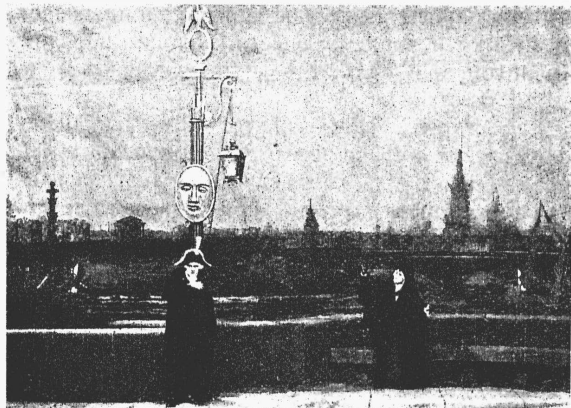
Вѣроятно, нынѣшняя война, помимо тѣхъ мелочей, искусственнаго характера, которыя выпущены на рынкахъ сейчасъ, дастъ темы для пьесъ à grand spectacle. Извѣстно, на примѣръ, что русскій Скобелевскій комитетъ въ настоящее время, съ надлежащаго разрѣшенія, производитъ на поляхъ сраженій рядъ кинематографическихъ снимковъ. По условіямъ военнаго времени, изъ стратегическихъ соображеній, эти фильмы могутъ быть демонстрированы только послѣ войны. Весьма возможно, что онѣ будутъ употреблены для какой нибудь помпезной кинопьесы. Въ этомъ случаѣ будетъ соблюдена, наряду «съ чарованьемъ красивыхъ вымысловъ», историческая правда, чего не наблюдалось въ большинствѣ подобныхъ пьесъ, имѣвшихъ однако, огромнѣйшій успѣхъ. Одно «Quo vadis», при затратѣ на его постановку 200 тысячъ франковъ, дало чистой прибыли нѣсколько милліоновъ.

Какъ указано было выше, кинодраматургія прошла черезъ всѣ этапы, дойдя до сказочнаго великолѣпія. Но завершился кругъ бытія, и толпа, по крайней мѣрѣ русская, снова обратилась къ живой рѣчи живого актера, черезъ дивертиссементъ, черезъ кино-

видно только то, что онъ въ данный моментъ долженъ видѣть... Не могутъ-ли онѣ (декораціи) стать измѣнчивыми? Я полагаю, что да...

Однако, кинематографъ, обогатившій многихъ, еще вчерашній всеобщій кумиръ (а для иныхъ—и сегоднѣшній триумфаторъ), не можетъ сдать свои позиціи безъ боя. Какіе-бы зловѣщіе признаки изжитія «кинодраматургіи» (географіи, исторіи, науки вообще мы не касаемся) ни появлялись—кинематографъ еще силенъ, богатъ и знатенъ. Онъ въ состояніи заплатить, какъ намъ сообщаютъ кинематографическіе заправилы, 2 тысячи руб. Арцыбашеву за сценарій, имъ написанный специально для кинематографа, по его же пьесѣ «Мужъ», которую онъ отдастъ въ театръ только послѣ кинематографа. Леониду Андрееву были заплачены недурныя деньги за «Король, законъ и свобода» и «Дни нашей жизни», и тому же Арцыбашеву—за «Ревность», хотя обѣ послѣднія кинопьесы успѣха не имѣли и заработка кинематографу не дали. «Великій нѣмой» героически борется за свое процвѣтаніе. Онъ не останавливается передъ тысячными затратами, когда, рекламы ради, требуется соблазнить для игры въ кинемо большихъ актеровъ: В. Н. Давыдова, К. Варламова.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ДРАМА.

Лиза (Г-жа Тобукъ-Черкасѣ), Германъ (г. Каравья)
„Пиковая дама“.—Набережная Невы у зимней канавки

«Великій нѣмой» мечется, какъ раненый, чувствуя свое безсиліе, цѣпляясь за уходящую изъ подъ ногъ почву. Третьестепенные актеры уже нашли малую отдушину и высгупаютъ въ «говорящихъ картинахъ», ими самими наигрываемыхъ. Еще шагъ и актеръ, уже покрупнѣе, быть можетъ, выйдетъ изъ-за свѣтящагося полотна—на эстраду, на сцену, и вовсе будутъ убраны размахивающія руками и яростно мимирующія нѣмыя тѣни...

Но чтобы намѣтить дальнѣйшій путь кинематографа, надо заглянуть въ его лабораторію, за кулисы свѣтящагося экрана.

П. Соляный.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Замѣтки.

Не продолжать ли намъ бесѣду о новой оперѣ, прерванную замѣтками о текущихъ театральныхъ злобахъ? Кстати, почтенное учрежденіе Музыкальной Драмы подарило намъ еще однимъ возобновленіемъ или еще одной переинсценировкой—«Пиковую Даму». Объ этой переинсценировкѣ снова встрѣчаю очень длинныя статьи, и читая даже самыя сочувственныя, никакъ не разберу: *qui trompe-t-on ici?* Даже столь сочувствующій переинсценировочному періоду опернаго искусства, какъ В. П. Коломійцовъ, очень много пишетъ о такихъ подробностяхъ, какъ «мебель, равно и другіе аксессуары» и отмѣчаетъ «обновленческую тенденцію»—«сдѣлать по возможности все наоборотъ», на примѣръ, «если Томскій до сихъ поръ былъ синимъ гусаромъ, то теперь онъ окажется краснымъ».

Прочтите внимательно рецензіи критиковъ, дорожащихъ своимъ именемъ, и вы увидите, что въ сущности, «интерпретація» къ этому свелась т. е. что гдѣ былъ синій цвѣтъ, тамъ оказался красный, гдѣ была плохая мебель,—тамъ оказалась хорошая, и гдѣ декорация показывала «зимнюю канавку»,

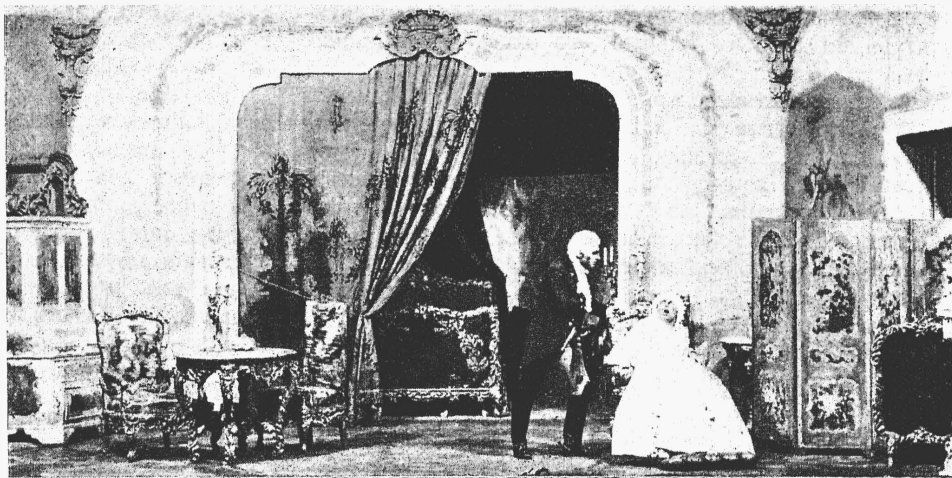
она въ соответствии съ новѣйшимъ торгово-промышленнымъ періодомъ русской жизни, стала показывать Васильевскій Островъ съ монументальнымъ зданіемъ Биржи. Правда, читаю, что Музыкальная Драма «стремится направить свою реформу на самую сущность сценическаго и музыкальнаго исполненія», но убѣждаюсь изъ словъ того-же, на примѣръ, В. П. Коломійцова, что либо сущности этой нѣтъ, либо стремленія ни въ чемъ не осуществляются. Не хочу ловить моего друга на lapsus'ахъ, но какъ понимать въ отношеніи «сущности» «реформы» такія, положимъ, слова: «прелестною по внѣшности Прилѣпою оказалась г-жа Амазаръ: за такую внѣшность и за симпатичный голосокъ мы тѣмъ охотнѣе извинили этой пѣвицѣ естественное волненіе перваго дебюта». Охотно и мы вѣримъ, что г-жа Амазаръ—очаровательно хороша собою, но вѣдь не это, въ связи съ «голоскомъ» и «естественнымъ волненіемъ перваго дебюта» (въ оперѣ, ибо въ опереткѣ, помнится, г-жа Амазаръ уже много играла), составляетъ «самую сущность» «реформы»...

Мнѣ очень не хотѣлось-бы, чтобы руководители Музыкальной Драмы усмотрѣли въ словахъ моихъ тѣнь какого либо по отношенію къ нимъ недоброжелательства. Наоборотъ, дѣло очень симпатичное и отрадное. И что оно въ значительной степени меценатское—тоже хорошо. Безъ матеріальныхъ жертвъ какіе же возможны, въ наши грубые дни и въ наше грубое время кинематографической пошлости, художественные опыты? Но я по прежнему позволяю себѣ упорствовать въ главномъ пунктѣ: я полагаю, что, занимаясь переинсценировкой, съ г-жею Амазаръ или безъ оной, со сравнительно скромными исполнительскими силами или съ блестящими, Музыкальная Драма очертила себя волшебными «пентаграммами», черезъ которые проскочить никому нельзя.

Новыя формы, безспорно, нужны. Но новыя формы въ искусствѣ—это самое искусство и есть—самое содержаніе искусства, ибо тѣмъ и отличается искусство отъ того, что не есть искусство, что формы его совпадаютъ съ содержаніемъ, и наоборотъ.

Реформа оперы должна начаться съ того, что музыкѣ въ театральномъ дѣйствѣ будетъ отведена только та роль, которую она наилучше можетъ выполнить. Повторю еще разъ, что я отмѣтилъ въ предыдущихъ статьяхъ: задача театра всегда должна оставаться специфической. Задача театра—театральность. Какъ очень вѣрно выразился Н. Н. Евреиновъ, театръ нуждается въ «ретеатрализациі». Опера вѣдь тоже театръ. Если бы мы

МУЗЫКАЛЬНАЯ ДРАМА.

Графиня (г-жа Давыдова), Германъ (г. Каравья)
„Пиковая дама“. (Комната графини).

стали объ этомъ спорить, то почтенные руководители Музыкальной Драммы, столько вниманія удѣляющіе элементамъ «grand spectacl'я», сами насъ опровергли. Да, опера есть прежде всего театръ, т. е. должна быть прежде всего театромъ. Установимъ твердо это положеніе, и посмотримъ, годится ли музыка, какъ таковая, на всемъ протяженіи дѣйства, во всемъ объемѣ представленія, въ качествѣ главнѣйшаго и непрерывнаго элемента выраженія?

Можетъ ли музыка быть абсолютнымъ элементомъ театра?

Въ настоящее время, послѣ долгихъ споровъ и пререканій, удалось убѣдить, по крайней мѣрѣ, значительную часть теоретиковъ театра въ томъ, что «кризисъ театра» объясняется во многомъ перегруженіемъ театрального представленія словомъ, литературой. И если это такъ, если даже слово, гораздо болѣе дѣйственное, а главное, неизмѣримо болѣе разнообразное и общее начало, чѣмъ музыка, способно, въ своемъ стремленіи къ абсолютизму, нарушить принципъ театральности, то тѣмъ паче, разумѣется, это должно

Почему неправы были тѣ первоначальные творцы оперныхъ формъ, которые мѣшали музыку съ прозой, и почему правы нынѣшніе авторы, пишущіе сплошную музыку и дописывающіеся, сплошь и рядомъ, до знаменитой аріи «ахъ, гдѣ достать стаканъ воды для дорогой Вампуки?»

Если старыя оперы кажутся намъ наивными, то не потому, что музыка чередуется съ прозой, а проза съ танцами—это и есть идеальная форма театрального дѣйства, пользующаяся всѣми дарами изобразительнаго—но потому, что самыя пьесы, самая трактовка театра у старыхъ мастеровъ и авторовъ отошли отъ насъ въ глубь давно прошедшаго. Но принципъ вѣренъ. Онъ настолько вѣренъ, насколько, отъ противнаго, безконечно смѣхотворны «вампучные опыты», и въ томъ числѣ послѣдній опытъ даровитаго В. Г. Эренберга—«Дѣйство о векселѣ», какъ вершина оперно-музыкальной нелѣпости.

«Юля чтырнадцатаго года по сему моему векселю повиненъ я, повиненъ я, повиненъ я, повиненъ я уплатить Ивану Ивановичу Сибирякову или кому онъ прикажетъ (басы: «или кому онъ прикажетъ») сто рублей».

Но развѣ—пойду отъ этого примѣра—даже въ дѣйствѣ о векселѣ не можетъ быть моментовъ, гдѣ музыка способна дать гораздо болѣе, въ смыслѣ театральной выразительности, нежели слово? Представьте себѣ, что какой-нибудь Метерлинка дѣйствительно подсмотрѣлъ и нашелъ въ процессѣ, свершаемомъ гражданскимъ судопроизводствомъ, элементы рока. Положимъ, начинается съ того, что является судебный приставъ и продаетъ имущество съ аукціона, а выводы, въ дальнѣйшемъ отвлеченные отъ этого аукціона, слагаются въ хоръ мистическихъ видѣній. И вотъ, по плану нынѣшней оперы, композиторъ будетъ писать музыку на продажу дивана, обитаго старымъ плюшемъ, потому что опера—какъ можно?—надо и диванъ воспѣть и «кто больше?» и три удара прозаическаго

молотка!.. Между тѣмъ совершенно ясно, что какъ музыка не можетъ дѣлать на аукціонѣ, такъ точно она можетъ дать очень много, когда начинается дѣйство смутныхъ видѣній, воплощающихъ рокъ.

Разумѣется, опера можетъ остаться и вполнѣ нераздѣльнымъ музыкальнымъ произведеніемъ, если сюжетъ ея очень компактенъ, но тогда опера должна отказаться отъ grand spectacl'я, а превратиться въ небольшое лирическое или романтическое интермеццо. А если «grand spectacle», то нельзя же писать музыку на всякіе случаи жизни и ни всякіе виды дѣйства, мѣшая ихъ выявленію. Въ одной небольшой и милой оперѣ новѣйшаго итальянскаго автора (Вольфъ Феррари) «Секретъ Сюзанны» главное и самое интересное лицо въ пьесѣ (и самое жизненное, прибавлю)—нѣмой. Этотъ нѣмой и есть невольный провозвѣстникъ оперной реформы, призывающій непрерывную вокализу къ временному молчанію.

И вотъ, я размышляю о томъ, что сдѣлалъ бы я, будучи страстнымъ музыкантомъ и стремясь къ обновленію оперы, обладая тою же энергіею, тѣми же

1-й рядъ—на полу (слѣва направо) И. И. Майскій, А. М. Неволинъ, В. Н. Насоновъ, М. Н. Мравина, М. И. Витковская, Л. И. Лазовичъ, 2-й рядъ—сидятъ (справа на-лѣво) В. Е. Лаврова, С. Ф. Волгина, М. А. Эмская, О. В. Карелина, С. А. Соколовъ (призванный изъ запаса на дѣйствит. службу), Г. В. Гетмановъ, Л. В. Егорова, Д. А. Богдановъ, П. А. Горяновъ, С. П. Ардовъ, 3-й рядъ—стоятъ (слѣва направо) П. А. Горянова, парикмахеръ Кемельмахеръ, Петровъ, Д. Н. Нелидовъ, Фелоровъ, П. А. Немировъ суфлеръ, Павловъ, декораторъ Х. Т. Грушевскій, А. В. Лушковъ, Ю. П. Юрьевъ, Е. О. Любимовъ-Ланской, капельмейстеръ Векслеръ, Л. В. Ростова, костюмеръ Шалабановъ, Д. И. Чужбинова, Е. В. Бѣльская.

Херсонская драматическая труппа. Антреприза С. А. Соколова.

сказать о музыкѣ. Если имѣются пьесы, о которыхъ мы говорили съ сожалѣніемъ, что онѣ слишкомъ литературны и мало театральны, то опера *всегда* слишкомъ музыкальна и не достаточно театральна.

Музыка—есть безспорный и весьма цѣнный элементъ театра. Но музыка не можетъ быть ни орудіемъ реалистическаго выраженія, ни средствомъ отвлеченной борьбы идей. Ей предуказана область романтическаго, съ одной стороны, затѣмъ, въ нѣсколько меньшей степени, область трансцендентнаго и мистическаго и наконецъ, въ третьихъ, область ритма по преимуществу, причемъ ритмъ этотъ можетъ быть весьма разнообразенъ въ формахъ своего выраженія. Этихъ областей достаточно для огромнаго королевства музыки въ театрѣ, но это еще не всемірная, такъ сказать, монархія театра.

Въ соотвѣтствіи съ этимъ, опера рисуется мнѣ не только театромъ спеціального, такъ сказать характера и сюжета, что само собою понятно, но прежде всего иллюстраціей тѣхъ частныхъ формъ театрального дѣйства, которыя всего болѣе нуждаются въ музыкѣ.

средствами и конечно тѣми же знаніями, какія имѣются у руководителей Музыкальной Драмы. Мнѣ все кажется, что я бы собралъ соборъ музыкантовъ, поэтовъ и режиссеровъ, и сказалъ бы приблизительно такое вступительное слово:

— Давайте, господа, дѣлать театръ. Не оперу, не драму и не балетъ, а театръ. Гдѣ нужно, пойдемъ ползкомъ, гдѣ проскачемъ верхомъ, гдѣ взлетнемъ орлами. Сдѣлаемъ такъ, чтобы всякій моментъ театра получилъ самое совершенное выраженіе, чтобы пѣли тогда, когда рѣчью нельзя достигнуть нужной силы выраженія, чтобы оркестръ игралъ непремѣнно въ тѣхъ случаяхъ, когда потребность въ полифоническомъ выраженіи несомнѣнна, и наоборотъ не будемъ утруждать себя созданіемъ полифоническихъ картинъ тамъ, гдѣ полифонія мѣшаетъ четкости и ясности воспріятія. Попытаемся создать произведенія, въ которыхъ не только слова, но и положенія просятся на музыку. Создадимъ не описательно-музыкальный театръ, а дѣйственно-музыкальный... И для этого прежде всего отрѣшимся отъ старыхъ оперныхъ догматовъ и старыхъ оперныхъ шаблоновъ.

Я увѣренъ, что обращеніе это имѣло бы успѣхъ, и что отъ новыхъ взглядовъ на инсценировку музыкально-театрального дѣйства явились бы и новыя произведенія, возникъ бы и новый репертуаръ. Одно изъ двухъ: есть потребность въ обновленіи «оперного стиля», тогда не въ хорошей же мебели на сценѣ и не въ счастливой наружности г-жи Амазаръ—оперная реформа. Либо нѣтъ потребности въ обновленіи—тогда ничего и не является и не можетъ появиться, и въ творествѣ ничего не обнаружится. Театръ, имѣющій ясныя предъ собою задачи, долженъ выработать свой репертуаръ—это неизбѣжно. Или у него нѣтъ ясныхъ задачъ, а какъ говорить французы, что неясно, то не по французски.

Объ одной изъ задачъ музыкально дѣйственного театра—распространеніи и расширеніи области реалистическаго, если можно выразиться, ритма, я поговорю вскорѣ особо.

Homo novus.

Изъ Америки.

(Отъ нашего корреспондента).

Европа охвачена войной. Вполнѣ понятно, что вы жадно спрашиваете насъ американцевъ, что слышно у васъ? Не у васъ ли нынче свѣтъ театральной жизни? Но, въ затрудненіи, я не знаю, что отвѣтить. Съ европейской точки зрѣнія, существуетъ ли, вообще, американскій театръ.

Американскій театръ сообразуется со вкусами, умомъ и наклонностями промышленника, который послѣ восьми или десяти-часовой усиленной работы отнимаетъ нѣсколько часовъ отъ своего сна и такимъ образомъ становится «меценатомъ» и покровителемъ драматическаго искусства. Театра «интеллигентовъ», какъ въ Россіи, у насъ вѣдь нѣтъ. Американскій театръ какъ будто поставилъ своимъ девизомъ: «никакого волненія», ничего такого, что можетъ нарушить покой. Главное—никакихъ роковыхъ вопросовъ; одно и то же, но въ разныхъ вариантахъ. И дѣйствительно, я въ теченіи одного сезона видѣлъ одну и ту же пьесу въ шести или семи вариантахъ. Именно. Честная и скромная дѣвушка, она была то магазинной продавщицей, то отельной телефонисткой, то желѣзнодорожной кассиршей, бросаетъ вызовъ обществу порочныхъ биржевиковъ, или политическихъ дѣятелей и въ награду за это удостоивается счастья сочетаться бракомъ съ единственнымъ идеальнымъ человѣкомъ изъ этой среды.

Американская публика терпѣть не можетъ ломать себѣ голову надъ сложной обработкой характеровъ дѣйствующихъ лицъ. Такъ, довольно извѣстная и въ Россіи комедія Германа Бара «Концертъ» оказалась «не по зубамъ» американцамъ. По этому ее «приспособили». Въ «Концертѣ», какъ вы вѣроятно помните, возникаетъ забавный конфликтъ, потому что артистъ-герой этой пьесы, въ своихъ самыхъ «дерзновенныхъ» предпріятіяхъ, продолжаетъ оста-

ваться буржуа, между тѣмъ какъ буржуа-герой пьесы обнаруживаетъ въ своихъ поступкахъ совершенно небуржуазный оригинальный взглядъ на жизнь. Буржуа на самомъ дѣлѣ таковъ, какимъ первый хочетъ казаться, и добрая и умная жена, умѣющая пользоваться обстоятельствами, приводитъ все къ счастливому концу. Въ американской переработкѣ этотъ конфликтъ совершенно переиначенъ. Артистъ представленъ капризнымъ ребенкомъ, какимъ американцы всегда представляютъ артистовъ, а другой герой пьесы, буржуазный чудакъ—проповѣдникомъ обыденной морали. Исторія столкновенія этихъ двухъ персонажей, между которыми вертится плаксивая жена—все-таки возбудила достаточно интереса въ американской публикѣ, и двѣ или труппы брали эту, пользовавшуюся успѣхомъ, пьесу въ свои турне.

Прибавьте нѣсколько душегаздирательныхъ, сантиментальныхъ мелодрамъ изъ жизни фермеровъ и дикарей запада, въ которыхъ примитивная душа, какъ и полагается, одерживаетъ побѣду надъ горожанами,—и затѣмъ еще пьесы Давида Беласкоса, антрепренера и члена театрального треста, который въ качествѣ такового плодитъ пьесы безъ ограниченія числа, оскорбляя сколько нибудь развитой эстетическій вкусъ своими произведеніями. Онъ считаетъ себя ученикомъ и поклонникомъ Рейнгардта, всѣ недостатки котораго себѣ усвоилъ, соответственно ихъ подогнавъ подъ требованія американской публики, которую онъ отлично знаетъ и которую ведетъ, куда ему вздумается.

Фарсъ? легкая комедія? гривуазность?

Вы забыли, что мы столь же лицемѣры, сколь и потомки пуританъ. На стражѣ стоитъ «хранитель печатей» національнаго лицемѣрія, Антони Кометонъ. Отъ его бдительнаго глаза въ національной драматургіи не скрется ничего. Даже самый отдаленный намекъ на изображеніе борьбы половъ нещадно изгоняется.

При помощи большихъ театральныхъ трестовъ, Фромана, Клау, Шуберта, (между прочимъ Шубертъ насадилъ 160 театровъ въ Штатахъ, въ которыхъ гастролируютъ странствующие труппы), контролируется вкусъ всей театральной публики Америки. Этому систематическому голоду театральной души пытаются помочь небольшія драматическія общества, устроенныя по примѣру «l'Oeuvre» въ Парижѣ, какъ напр. драматическій союзъ въ Чикаго,—но конечно ихъ усилія пропадаютъ даромъ. Тѣмъ не менѣе находятся молодые драматурги, одобренные этими союзами, которые отваживаются дѣлать опыты (какъ напр. Ч. Р. Кеннеди и Уптонъ Синклеръ въ своихъ «Plays of protest») созданія тенденціозныхъ пьесъ социалистическаго направленія. Дѣлались попытки, и теперь еще дѣлаются, давать представленія пьесъ иностранныхъ авторовъ, (не англійскихъ), какъ-то Ибсена, Метерлинка, Стринберга. Всѣ эти попытки однако потерпѣли крушеніе, благодаря совершенно

МОСКВА.—НИКИТСКІЙ ТЕАТРЪ.

Г. Мираевъ.
«Мужскеры».

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЕ АРТИСТЫ.

О. Я. Жемчужникова.
(Пермь).

низменнымъ побужденіямъ, которыя рѣзче чѣмъ гдѣ—нибудь, указываютъ до какой степени паденія дошло современное общество.

Въ театрахъ Беласкоза можно найти ровный ансамбль артистовъ, игра которыхъ можетъ доставить извѣстное удовольствіе. Но очень яркаго нѣтъ ничего. Затѣмъ существуютъ средняго достоинства труппы, группирующіяся около увядшей и низверженной съ трона звѣзды.

Знаете, гдѣ въ Америкѣ можно найти дѣйствительно яркое театральное явленіе? Обратиться на «востокъ»—т. е. въ восточную часть города—гдѣ играетъ на своемъ жаргонѣ еврейскія труппы. Здѣсь вы встрѣчаете изумительно талантливыя силы,—правда, въ сыромъ видѣ. Они не могутъ испортиться ни отъ пятидесяти представлений на Бродвее одного и того-же винигрета, ни достигнуть должной зрѣлости подъ руководствомъ опытнаго режиссера. Въ театрахъ Якова Адлера «еврейскаго Ирвинга», и «еврейской Дузе» г-жи Липцинь, ставятъ (рядомъ съ плохими мелодрамами) пьесы европейскихъ авторовъ передъ самой благодарной публикой, какая когда либо существовала на свѣтѣ. На Бродвее семь-восьмь труппъ тоже заполнены русскими евреями, прирожденный комедійный талантъ которыхъ могъ бы дать, при благоприятныхъ условіяхъ богатѣйшіе результаты. Къ такимъ театрамъ гетто относится Талія—театръ Адлера. Въ вестибюлѣ его можно видѣть портреты Зола, Толстаго, Рихарда Вагнера, Александра Герцена и мн. др. Ничего подобнаго вы не найдете ни въ англійскихъ, ни въ нѣмецкихъ театрахъ Америки. Кстати, о послѣднихъ. Нѣсколько лѣтъ назадъ, нѣмцы попытались создать въ Нью-Йоркѣ приличный нѣмецкій театръ, но кончилось тѣмъ, что театръ превратился въ фарсовое учрежденіе. Оказывается, что вновь прибывающіе нѣмцы стоятъ на такой низкой ступени эстетическаго вкуса и культуры, что для нихъ слишкомъ хороши даже и самыя плохія представленія. «Меценатами» нѣмецкаго театра состоятъ нѣмецкіе пивовары. Рядомъ съ большими нѣмецкими театрами въ Нью-Йоркѣ Мильвауке, Сенъ-Луи всегда находится большая нѣмецкая гостинница, принадлежащая воспитателю духовныхъ способностей нѣмца-американца.

Такъ обстоитъ дѣло у насъ въ Америкѣ. А вы думаете, что мы покоимся на розахъ.

Ар. Бельтъ.

Пятидесятилѣтній „Лувекеръ.“

(1864—1914 г.).

«Мастеръ театральныхъ дѣлъ» или «ловкій французскій фезеръ театральныхъ произведеній» В. А. Дьяченко умеръ въ мартѣ 1876 г., спустя мѣсяцъ послѣ перваго представленія его пьесы «Болѣзненная страсть». Дѣятельность его, какъ драматурга, продолжалась съ

1861 г. по 1876 г. *) Въ теченіе этихъ пятнадцати лѣтъ Дьяченко являлся до нѣкоторой степени хозяиномъ русской сцены, несмотря на то, что творчество А. Н. Островскаго, А. А. Потѣхина, Д. В. Аверківа и нѣкоторыхъ другихъ достигло въ это время расцвѣта. Но ихъ публика еще съ трудомъ понимала, а главное—не *чувствовала*. Дьяченко же былъ необыкновенно понятенъ не только массѣ, но главнымъ образомъ актерамъ. Помимо того, что Дьяченко по духу своихъ произведеній являлся истиннымъ сыномъ своего времени, его выразителемъ и, пожалуй, пророкомъ, Дьяченко своими произведеніями принесъ русской сценѣ то *новое*, столь любезное сердцу каждого актера, что теперь принято называть сценичностью драматическихъ произведеній. Даже первыя произведенія А. Н. Островскаго признавались въ то время не совсѣмъ сценичными. До него же понятія о сценичности и о technikѣ драмы вообще были очень сбивчивыя. Водевиль двадцатыхъ и тридцатыхъ годовъ, правда, сдѣлалъ шагъ въ сторону признанія нѣкоторыхъ, такъ сказать, архитектурныхъ законовъ, которыми долженъ руководствоваться драматургъ, вродѣ краткости дѣйствія съ одной стороны и жизненности діалога съ другой. Но Дьяченко пошелъ значительно дальше. Онъ въ совершенствѣ изучилъ всѣ условія сцены и при построении своихъ пьесъ все вниманіе обращалъ на то, чтобы каждый шагъ дѣйствующихъ лицъ строго согласовался съ требованіями сцены. Его пьесы можно считать образцомъ драматической экономіи. Понятно поэтому, что актеры играли пьесы Дьяченко съ особеннымъ удовольствіемъ. Эти пьесы въ свое время

*) Вотъ списокъ наиболѣе крупныхъ произведеній Дьяченко: «Жертва за жертву» въ 3 д. (1861 г.), «Кара Божія» (1861 г.), «Институтка» въ 4 д. (1862 г.), «Не первый, не послѣдній» въ 5 д. (1862 г.), «Неровня» въ 5 д. (1863 г.), «Гувернеръ» въ 5 д. (1864 г.), «Нынѣшняя любовь» въ 4 д. (1865 г.), «Свѣтскія ширмы» въ 5 д. (1866 г.), «Семейные пороги» въ 4 д. (1867 г.), «Петроградскіе коршуны» въ 5 д. (1868 г.), «Современная барышня» въ 4 д. (1868 г.), «Пробный камень» въ 5 д. (1868 г.), «Прямая душа» въ 4 д. (1869 г.), «Новое время и старые нравы» въ 4 д. (1870 г.), «Блестящая партія» въ 4 д. (1871 г.), «Новый судъ» въ 4 д. (1872 г.), «Практическій господинъ» въ 4 д. (1872 г.), «Скрытое преступленіе» въ 3 д. (1872 г.), «Закинутыя тѣла» въ 5 д. (1873 г.), «Подвигъ гражданки» (1874 г.) «Гимназистка» въ 4 д. (1875 г.), и «Болѣзненная страсть» (1876 г.).

Г. Ф. Демюръ.
(Ростовъ н/Д.).

выдвинули цѣлый рядъ даровитыхъ артистовъ и артистокъ. Успѣхъ В. В. Самойлова, напр., основанъ, главнымъ образомъ на роляхъ: Дорси («Гувернеръ»), Ацѣпинъ («Свѣтскія ширмы»), Чадровъ («Не первый не послѣдній»), Яликовъ («Семейные пороги») и др. Точно также г-жи Струйская и нынѣ здравствующая Г. Н. Ѳедотова выдвинулись благодаря Сашенькѣ («Свѣтскія ширмы»). Всѣ эти пьесы по справедливости, могутъ быть названы «актерскими»,—такъ въ нихъ много благодарнаго для исполнителей матеріала. Онѣ со стороны исполнителей не требуютъ никакого напряженія: ни особой продуманности, ни тонкаго анализа, ни даже особеннаго таланта. Бойкій діалогъ, намеки на выдающіяся современныя явленія и цѣлый рядъ громкихъ фразъ, иногда рѣжущихъ ухо—всегда гарантировали полный успѣхъ какъ пьесъ, такъ и исполнителямъ. Ветераны русской сцены, старые артисты и артистки, и до сихъ поръ съ восторгомъ вспоминаютъ о лаврахъ, какіе выпали на ихъ долю въ пьесахъ Дьяченко. Критика, впрочемъ въ большинствѣ случаевъ, ругала Дьяченко, но и это объяснялось побочными обстоятельствами. Дьяченко былъ близокъ къ дирекціи Императорскихъ театровъ и черезъ него критики сводила свои счеты съ этой дирекціей. Въ этомъ создается злѣйшій врагъ Дьяченко—Театральный Нигилистъ, который послѣ смерти драматурга писалъ: «Критика всегда строго относилась къ г. Дьяченко; онъ былъ предметомъ самыхъ язвительныхъ остротъ и насмѣшекъ; но, собственно говоря, всѣ эти стрѣлы летѣли только черезъ покойнаго драматурга и болѣе направлялись въ тѣхъ, кто заправлялъ репертуаромъ. Онъ былъ козломъ очищенія, и только».

Пьесы Дьяченко очень скоро сошли съ репертуара. Удержались въ репертуарѣ «Свѣтскія ширмы» и «Жертва за жертву», да и то не надолго, и живъ нынѣшній юбиляръ «Гувернеръ», благодаря тому «смаку», съ какимъ актеры до нынѣ играютъ Жоржа Дорси.

Жизненности «Гувернера» содѣйствовало также и то обстоятельство, что изъ всѣхъ пьесъ Дьяченко это была чуть ли не единственная, отъ которой не исходилъ, такъ сказать, «букетъ гражданской скорби». Дьяченко былъ въ полномъ смыслѣ рабомъ «гражданской скорби». Всякая новая мысль, предполагаемая реформа, модная идея—все это сейчасъ же находило отраженіе въ произведеніяхъ нашего драматурга. Въ 1862 г., напр., только что успѣли выработать уставъ женскихъ гимназій, какъ уже Дьяченко обрушился пьесой «Институтка» на институты. Заговорили о судебной реформѣ,—и Дьяченко тотчасъ же откликнулся «Жертвой за жертву», а позднѣе «Скрытымъ преступленіемъ». Подняли, наконецъ, вопросъ о реформѣ семьи, о неравенствѣ браковъ въ смыслѣ словесномъ и пр.,—и Дьяченко выступаетъ съ цѣлымъ рядомъ обличительныхъ пьесъ: «Неровня», «Не первый, не послѣдній», «Семейные пороги» и др. Вотъ почему вмѣсто живыхъ лицъ у Дьяченко марionетки, говорящія громкія идейныя фразы и громящія мракъ и невѣжество; вмѣсто психологическаго развитія характеровъ и внутренней неизбѣжности—только случайные скачки интриги; наконецъ, вмѣсто борьбы чувства съ долгомъ, вмѣсто коллизіи страстей—мы встрѣчаемъ резонерскія разсужденія объ антагонизмѣ прогресса и невѣжества.

Въ «Гувернерѣ» «злобы дня» почти совсѣмъ нѣтъ. Если и встрѣчаются кое какіе намеки, то такъ, между прочимъ, самая же интрига и театральность пьесы съ разными «вѣяніями» имѣли мало общаго. И Машенька, которую живописуетъ Дьяченко, дѣвушка стараго, дареформеннаго строя. Дьяченко къ тому времени искалъ черты противорѣчія между старой жизнью и «новой женщиной», до которой, какъ до всякаго

ТРОИЦКІЙ ТЕАТРЪ

Люкасъ (г. Степановъ)
«Башмаки»

«Pas des trois»
(Шаржи г. Анненкова)

«модернизма» Дьяченко былъ весьма охочъ. Въ Машенькѣ же даже, жоржзандистскихъ идей нѣтъ ни на грошъ—до чего стало быть, она старомодна! Еще старомоднѣе самъ Жоржъ Дорси. Сила этой роли—мы не будемъ говорить о характерѣ—заключается въ томъ, что Дьяченко сдѣлалъ ее по старымъ французскимъ образцамъ. Это немного донъ Сезаръ де Базанъ, ловко вплетенный въ обстановку русской жизни того времени. Типъ Ж. Дорси—истинно французскій, и вы найдете такихъ Дорси во множествѣ въ произведеніяхъ французскихъ авторовъ. Еще немного назадъ, и слѣды этого вѣчнаго типа, жизнерадостнаго весельчака, повѣсы, мота, безпринципнаго кутилы, устрояющаго однако судьбу постороннихъ людей и притомъ проявляющихъ фейерверки благородства—вы можете найти еще въ италіанской комедіи. «Гувернеръ» уцѣлѣлъ, потому что истинно театраленъ, въ качествѣ варианта испытаннаго историческаго театральнаго персонажа.

Блеску театральнаго благородства содѣйствуетъ также акцентъ—эта диксическая, если можно выразиться, актерская маска. Всѣ эти «Машинка», «ррюмошка» и пр. звучатъ до сихъ поръ прекрасно въ искусныхъ актерскихъ устахъ. А когда совмѣщается то и другое, когда живописное сопрягается съ акцентированнымъ, когда Дорси говоритъ: «дэнги нэтъ э Жоржъ Дорси тоже нэтъ!..»—какъ вы хотите, чтобы отъ очаровательныхъ сценическихъ лохмотьевъ легко отказался актеръ!

В. В. Самойлова намъ не приходилось видѣть въ этой роли, но безспорно, лучшимъ Жоржемъ Дорси является и по днесь, несмотря на возрастъ свой, блестящій М. М. Петипа. Ему не надо дѣлать француза, притворяться имъ. М. М. Петипа—французъ съ ногъ до головы, до сокровенныхъ изгибовъ сохранившій всю живописность своей расы. Его «напористая» декламация—она чисто галльская. Его манеры, одновременно свободныя и гармоническія—онѣ французскія. И эта повышенная веселость, въ которой нѣтъ ни на одно су ни истеріи, ни раскаянія—это веселость мушкетера, героя Дюма. М. М. Петипа, несомнѣнно, очаровательнѣйшій Жоржъ Дорси, и конечно если «Гувернеръ» продолжаютъ время отъ времени ставить, то также и потому, что образъ Петипа невольно влечетъ актеровъ къ подражанію.

Дьяченко обмолвился «Гувернеромъ». Онъ былъ, въ сущности, «ловцомъ момента» и примыкалъ своей литературной дѣятельностью къ литературнымъ проповѣдникамъ-иллюстраторамъ, занимая между ними положеніе очень видное, если не по глубинѣ и содержательности своихъ проповѣдей, то по ихъ общедоступности. Время «реформъ» создало «умныхъ теоріи», а вслѣдъ за умными теоріями, создавались и теоретическіе люди, можетъ быть, также умные, но, во всякомъ случаѣ, не живые. Не только вмѣстѣ съ другими, а и впереди другихъ Дьяченко началъ угощать публику, чрезъ посредство художественной литературы, тенденціозными проповѣдями на тему... которыми старались перевоспитать убѣжденія. Увы, образы Дьяченко были лишены главнаго: дѣятельной и активной воли, почему ихъ даже типами, въ прямомъ смыслѣ этого слова, назвать нельзя. Это были просто манекены, въ которыхъ не было не только натуры современности, но и какого-либо признака жизни.

Но въ Жоржѣ Дорси есть національная подоплека, въ Ж. Дорси есть литературно-театральная преемственность. Жоржъ Дорси еще и сейчасъ можетъ служить «гувернеромъ», объясняющимъ, въ чемъ секретъ убѣдительной и вліяющей театральности.

Н. Негоревъ.

Малехъкая хрохика.

*** Гр. Гр. Ге по поводу оштрафованія его за неявку на спектакль подалъ диктору Императорскихъ театровъ слѣдующее заявленіе:

«За 18 лѣтъ моей службы на Императорской сценѣ въ Михайловскомъ театрѣ не было ни одного утренника (русскаго). Получивъ репертуаръ и, по обыкновенію, отмѣтивъ краснымъ карандашомъ спектакль въ Александринскомъ театрѣ, въ которомъ я былъ занятъ, зная, что въ Михайловскомъ театрѣ идутъ пьесы, въ которыхъ я свободенъ, по несчастной случайности я бѣгло посмотрѣлъ вечерніе спектакли и не догадался прочесть впервые назначенный, да еще въ будний день, утренникъ. Такимъ образомъ мой проступокъ является слѣдствіемъ не пренебреженія, а рокового несчастнаго случая. Признавая, что дирекція не обязана входить въ разсмотрѣніе причинъ того или иного проступка служащихъ, а слѣдовательно признавая наложенную на меня кару заслуженной, я имѣю честь просить ваше превосходительство измѣнить лишь моральную оцѣнку моего проступка, такъ какъ моей воли, а тѣмъ болѣе злой воли, при совершеніи его не было».

Самое замѣчательное въ исторіи съ г. Ге это то, что актеры Императорскихъ театровъ какъ видно не оповѣщаются объ участіи въ спектаклѣ путемъ повѣстокъ или расписокъ на листѣ съ извѣщеніемъ о спектаклѣ, какъ это практикуется во всѣхъ частныхъ театрахъ, а должны слѣдить по объявленному репертуару. Это, что же, для экономіи конторы дѣлается?

*** Третья въ этомъ сезонѣ постановка Музыкальной драмы—«Пиковая дама»—быть можетъ, ярче, чѣмъ другія постановки, показала всю основную фальшь художественныхъ устремленій реформаторовъ опернаго искусства, ставящихъ девизомъ—быть ближе къ правдѣ, хотя бы въ жертву послѣдней пришлось принести музыкальную «правду», музыкальную красоту, что, собственно, и составляетъ сущность того, что называется оперой.

На генеральной репетиціи произошло по словамъ «Бирж. Вѣд.», столкновение между режиссеромъ г. Лапицкимъ и теноромъ г. Рождественскимъ.

По мизансценѣ г. Лапицкаго нѣкоторые изъ игроковъ въ игорномъ домѣ курятъ настоящія трубки съ табакомъ, затягиваясь и пуская клубы дыма. Г. Рождественскій-Германъ запротестовалъ противъ этого трюка, заявивъ, что онъ не въ состояніи пѣть въ клубахъ табачнаго дыма. На этой почвѣ между нимъ и режиссеромъ произошло столкновение, и г. Рождественскаго въ послѣднюю минуту экспромтомъ замѣнилъ г. Войтенко. И вотъ что получилось: въ такомъ художественномъ дѣлѣ, какъ Музык. драма, допускается экспромтное исполненіе главной партіи, и дирекція считаетъ, что для художественной постановки оперы важнѣе, чтобы въ сценѣ игорнаго дома курились настоящія трубки, чѣмъ хоро-

шее пѣніе и хорошая игра исполнителя роли Германа. Но гг. художественные руководители не желаютъ понять одного—сколько бы они ни стремились къ правдѣ, ея—правды жизни—имъ не добиться, такъ какъ въ искусствѣ вообще, а въ оперномъ, гдѣ законы диктуетъ музыка,—въ особенности, правды жизни быть не можетъ и не должно. Это обнаружилось совершенно ясно хотя бы на слѣд. казусѣ.

Забравшійся въ спальню графини Германъ нечаянно толкнулъ столикъ, съ котораго тяжелый канделябръ упалъ прямо на ноги графинѣ, но она даже не проснулась, такъ какъ по ходу дѣйствія еще рано было просыпаться.

Вотъ вамъ и «правда»!..

*** Засѣданія Литер.-теат. Комитета въ текущемъ сезонѣ происходятъ весьма рѣдко

«Главнымъ образомъ (?), какъ пояснилъ П. А. Котляревскій, оттого, что на наше разсмотрѣніе поступаетъ ничтожное количество пьесъ. Почему перестали писать пьесы, объяснить рѣшительно не могу. Должно быть, наконецъ, образумились...»

«Образумились» писать? Не образумились ли черезъ комитетъ искать выхода на сцену казенныхъ театровъ? Съ этой наивностью, дѣйствительно, надо было бы давно распрощаться...

*** Съ прошлаго года въ Москвѣ существуетъ общество дѣятелей искусствъ «Алатръ». Во главѣ его стоятъ, если не ошибаемся, Л. В. Собиновъ, С. Кусевицкій и т. п. и вотъ на послѣднемъ собраніи членовъ кружка «Алатръ», на которомъ производилась баллотировка новыхъ членовъ, забаллотированъ, по словамъ «Русск. Сл.», А. А. Бахрушинъ (?). Алатренно и странно...

*** «Казанск. Телегр.» недоволенъ исполненіемъ г. Зотовымъ роли Несчастливцева («Лѣсъ»). «Не Несчастливцевъ, а Мейерхольдъ какой нибудь, да и то послѣ долговременнаго пребыванія въ лечебницѣ для душевно-больныхъ».

*** Во Львовѣ кинематографы стали выпускать афиши на русскомъ языкѣ.

Вотъ, наприимѣръ, что предлагаетъ «Кино-Элитъ» отъ 21 октября:

«Арцивеселая, актуальная снимка съ природы!»

«Лилия надъ багномъ, весьма печальная драма, выигранная черезъ наилучшихъ итальянскихъ артистовъ».

«Маленькій Вилюсъ дѣлается спящимъ».

Любѣзная дѣвушка, сензаціонная драма изъ Генты Портенъ въ главной роли».

«Что милость докажетъ, фарса изъ Максомъ Линдеромъ въ главной ролѣ».

«Бездомны, драма возлѣ славнаго романа Гектора Мальота, въ главной ролѣ малая Фромета изъ драмы Биктора Хюго «Негодяи» (!!), фильмы 3,000 длинный».

«Максъ учителемъ танга».

«Билеты свободного входа ничтожное».

Программа, по мнѣнію импрессаріо, должна вызывать «залпы смѣха».

*** «Знаменіе времени». Въ «Каспіѣ» читаемъ:

«Годъ назадъ В. Пюнтковская въ день своихъ артистическихъ именинъ получила на нѣсколько десятковъ тысячъ рублей подарковъ, а теперь все обошлось нѣсколькими корзинами цвѣтовъ».

И это—знаменіе переживаемаго времени. Война на все наложила свою печать».

*** Въ Харбинѣ театральная жизнь очень оживленная. Въ отдѣлѣ «Театръ и музыка» читаемъ:

«Въ «Декадансѣ» показываетъ свое искусство читать мысли де-Озарисъ. Это прекрасно изъясняющійся по русски человекъ, столь же (!) эффектно и прекрасно продѣлывающій свои опыты телепатіи».

Не окажется ли де-Озарисъ «Колпинскимъ мѣщаниномъ», какъ въ разсказѣ Гл. Успенскаго.

*** Троицкій театръ миниатюръ 20 ноября справлялъ юбилей. Юбилей соотвѣственно рангу театра, миниатюрный—5-лѣтній. Разосланное театрамъ приглашеніе на юбилей было стихотворное:

Читайте, читайте скорѣй,

Троицкій театръ справляетъ юбилей.

Приходите закуски откушать,

Разговоровъ пріятныхъ послушать.

Просимъ, удостойте чести

Провести вечерокъ съ нами вмѣстѣ.

Двадцатаго сядемъ за столъ ровно въ девять,

Всѣмъ удобно—спектаклей нѣтъ нигдѣ вѣдь.

Приходите часовъ въ восемь,

Милости просимъ.

Стихи, можно сказать, застольные—не столько поэтичны, сколько аппетитны.

Письма въ редакцію.

М. Г. Не откажите выразить, черезъ посредство Вашего уважаемаго журнала, мою сердечную, глубокую благодарность, отъ лица многихъ обездоленныхъ дѣтей, А. А. Бахрушину, пожертвовавшему 100 руб. на поддержку «Очага для дѣтей сценическихъ дѣятелей, призванныхъ на войну», а также Мѣстному Отдѣлу при Московскомъ Драматическомъ театрѣ, въ лицѣ его представителя В. П. Суходольскаго, за любезное разрѣшеніе произвести, въ вышеозначенномъ театрѣ, кружечный сборъ въ пользу того-же «Очага», давший, по произведенному въ Бюро И. Р. Т. О. подсчету, 132 руб. 50 коп.

Въ настоящее время состояніе кассы «Очага» выражается слѣдующими цифрами: оставалось отъ прежнихъ поступленій 346 руб. 40 коп., поступило вновь 232 руб. 50 коп.—всего въ кассѣ «Очага» 578 р. 90 к.

Считаю также для себя приятнымъ долгомъ принести глубокую благодарность артисту оперы М. К. Максакову, за пожертвованіе 250 р. въ пользу «Столовой для безработныхъ сценическихъ дѣятелей», равнымъ образомъ выражаю отъ лица многихъ обездоленныхъ, сердечную благодарность Мѣстному Отдѣламъ, за оказанную ими поддержку той-же «Столовой» слѣдующими взносами: Тамбовскій—15 руб.; Екатеринбургскій—18 руб. 98 к. и Оренбургскій—23 р. 70 к.

Благодарный другъ дѣтей и организаторъ столовой сценическихъ дѣятелей *М. А. Дмитриевъ* (Шпоня).

М. Г. Довожу до свѣдѣнія мною интересующихся, что ввиду матеріально измѣнившихся условій службы—съ 1-го ноября я вышелъ изъ состава труппы Одесскаго драматическаго театра Н. Н. Михайловскаго.

Съ почтеніемъ *М. С. Боринъ*.

М. Г. Въ Вильнѣ съ іюня мѣсяца с/г. функционировало опереточное товарищество подъ гл. упр. И. И. Рафальскаго и гл. реж. О. Д. Августова; сезонъ былъ крайне неудаченъ, а съ объявленіемъ мобилизации дѣло пришлось прекратить, и труппа разѣхалась, кто на службу, а кто въ Москву за поисками таковой; режиссеръ же этой труппы І. Я. Глѣбскій, остался въ г. Вильнѣ съ незначительнымъ остаткомъ отъ сбереженія, котораго еле хватило на мѣсяцъ. Забытый всѣми бывшими товарищами и сослуживцами, онъ и по сіе время находится въ Вильнѣ въ крайней нуждѣ; все, что было, прожито и перезаложено, предстоитъ полнѣйшая нищета, и страхъ со дня на день очутиться на улицѣ безъ крова и безъ хлѣба. Обращаясь съ покорнѣйшей и убѣдительноѣйшей просьбой ко всѣмъ дѣятелямъ сцены, какъ знающимъ, такъ и не знающимъ І. Я. Глѣбскаго, оказать ему матеріальную поддержку. Помогите погибающему товарищу! онъ, навѣрное, сумѣетъ отблагодарить за оказанную помощь.

Адресъ его: Вильна, гл. почта до востребованія.

Шлю сердечный привѣтъ и искреннія пожеланія всего наилучшаго всѣмъ знакомымъ и товарищамъ.

Пом. оперет. режис., призванный по мобилизации въ ряды дѣйств. арміи, и находящійся нынѣ на излѣченіи въ виленскомъ Военномъ Госпиталѣ *Л. Маличъ*.

М. Г. не откажите напечатать въ нашемъ уважаемомъ журналѣ, что моимъ судьей въ дѣлѣ съ Н. Н. Синельниковымъ избранъ мною Николай Ильичъ Николаевъ (Кіевъ Московская б). Съ соверш. почт. *Елена Астрова*.

(По телеграфу).

М. Г. Яду уполномоченнымъ отъ Съѣзда Горно-Промышленниковъ Юга Россіи съ теплымъ бѣльемъ на передовыя позиціи. Шлю привѣтъ товарищамъ. *Борисоглѣбскій*.

М. Г. Въ маѣ текущаго года я получилъ отъ П. П. Струйскаго письмо съ просьбой прислать ему мою новую переводную пьесу Якова Гордина «Любовь Самсона» для ознакомленія на предметъ постановки.

Пьесу я выслалъ, но черезъ нѣкоторое время она понадобилась мнѣ, и я потребовалъ пьесу обратно. Несмотря на посланную телеграмму, несмотря на рядъ писемъ съ просьбой возвратитъ, г. Струйскій до сихъ поръ продолжаетъ удерживать у себя эту пьесу.

Я надѣюсь, что по прочтеніи этого письма, г. Струйскій возвратитъ наконецъ чужую собственность по принадлежности. Съ соверш. уваженіемъ *А. Федеръ*.

М. Г. Прочитавъ въ № 45 «Р. и Жизнь» перечисленіе пьесъ къ моменту, я нашелъ, что моя пьеса «Орлиный бой» подписана не моимъ именемъ, а именемъ Инса. Письмо въ редакцію съ опроверженіемъ не было помѣщено. Прибѣгаю къ вашему уважаемому журналу съ просьбой не отказать оповѣстить нижеслѣдующее:

Пьеса «Орлиный бой» въ 4 д. 5 кар. съ прологомъ и апоэозомъ написана мною, но никакимъ псевдонимомъ «Инса» подписана не была, какъ и значится на цензурованномъ экземплярѣ, заявленномъ Обществу Русскихъ Драматическихъ Писателей и Оперныхъ Композиторовъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ *Андрей Корсакъ*.

По провинціи.

Астрахань. Струйскій и Смоленскій, гарантировавшие труппѣ 50 коп. за рубль, съ пропорциональной разверсткой прибыли, за первый мѣсяцъ сдѣлали лучшіе сборы, чѣмъ въ прошломъ году.

— Съ 15 ноября въ театрѣ «Вулканъ» начинаются гастроли одесскаго театра миниатюръ «Юморъ». Дирекція Г. К. Розанова.

Архангельскъ. Намъ пишутъ: «Въ Клубѣ О-ва приказчиковъ и конторщиковъ играетъ товарищество малороссовъ: (бывшая антреприза г. Квитко-Павловскаго; артисты не дополучивъ жалованія до 1000 руб. перешли въ товарищество). Т-ство выработало за октябрь по 1 р. 30 коп. на марку; ноябрь тоже хорошо работаютъ. Т-ство рѣшило снять театръ до поста.

Екатеринославъ. Акритасъ и Мироновъ, потерпѣвъ за первый мѣсяцъ 7 тыс. убытка, перешли на товарищество.

Иркутскъ. Намъ пишутъ: «11 ноября въ 5 часовъ вечера, въ квартирѣ уполномоченнаго Театральнаго Общества, покушалась на самоубійство артистка городского театра Т. М. Крѣпышъ-Владимірова. Выстрѣломъ изъ револьвера она нанесла себѣ тяжелую рану, задѣвъ легкое. Жизнь ея въ опасности.

Причина—разочарованіе въ жизни, тоска, одиночество. На столѣ оставлена записка «въ смерти моей прошу никого не винить».

Г-жа Крѣпышъ-Владимірова въ Иркутскѣ первый сезонъ. До Иркутска она служила въ Москвѣ. Ей всего 24 года.

Маркъ Волоховъ.

Казань. Въ труппу Нового театра г-жи Малиновской приглашена В. С. Чарова.

Новочеркасскъ. 13 ноября прибылъ въ Новочеркасскъ Б. В. Путята, успѣвшій выступить только въ первомъ спектаклѣ сезона. Г. Путята тотчасъ послѣ перваго спектакля, какъ хорунжій кубанскаго казачьяго войска, былъ призванъ въ дѣйствующую армію, гдѣ и пробылъ около 2 мѣсяцевъ, участвуя въ бояхъ на австрійскомъ фронтѣ и на Карпатахъ. Въ одномъ изъ сраженій на артистѣ была прострѣлена папахъ. Г. Путята прибылъ на поправку, въ виду поврежденія ноги, причиненнаго лошадыо. Въ Новочеркасскѣ г. Путята предполагаетъ пробыть около мѣсяца.

Одесса. Въ Драмат. театрѣ Н. Н. Михайловскаго съ успѣхомъ прошла пьеса Л. Андреева «Король, законъ и свобода». «Од. Нов.» говорятъ:

«Пусть съ строго художественной точки зрѣнія, въ пьесѣ нѣтъ основного узла, нѣтъ центральной коллизіи. Но впечатлѣніе отъ новаго произведенія Л. Андреева полно силы и мощи. Пьеса захватываетъ своимъ страстнымъ гнѣвомъ, горячими потоками негодованія, бурей великаго и возмущеннаго человѣческаго сердца».

Саратовъ. Антрепренеръ Гор. театра Образцовъ пропустилъ срокъ (мѣсяцъ и 6 дней) для оставленія за собой еще на годъ Городскаго театра. Поэтому театральныя комитетъ въ послѣднемъ своемъ засѣданіи рѣшилъ сдать Городской театръ новому антрепренеру г. Мевесъ изъ Кіева. Условія остались прежнія. 2 съ пол. тыс. задатка уже внесены г. Мевесъ. Оперы не будетъ.

— Сборы, какъ въ гор. театрѣ, такъ въ особенности въ театрѣ Очкина, по прежнему очень слабые.

— Оперная труппа пріѣдетъ изъ Казани въ Саратовъ 6-го декабря. Спектакли драматическаго товарищества закончатся 4-го декабря.

— Конфликтъ между профессорами консерваторіи г. Сливинскимъ и Конюсомъ, о которомъ у насъ подробно сообщалось, закончился примиреніемъ враждующихъ сторонъ. Для разслѣдованія недоразумѣній пріѣзжалъ изъ Петрограда вице-предсѣдатель И. Р. М. О-ва В. И. Тимирязевъ, которому и удалось добиться мирнаго разрѣшенія конфликта—и г. Славинскій и г. Конюсъ остались на своихъ мѣстахъ.

Тифлисъ. Въ «Тифл. листкѣ» читаемъ: «Артистка Юрьева и артист Бахметевъ организуютъ большое драматическое дѣло на предстоящій постъ въ одномъ изъ большихъ южно-русскихъ городовъ. Въ компанію приглашенъ извѣстный режиссеръ Унгернъ. Г-жа Юрьева вкладываетъ въ дѣло значительный капиталъ».

Троицкъ. Совѣтъ старшинъ мѣстнаго клуба пригласилъ оркестръ (35 челов.) на цѣлый годъ, при чемъ дирижеръ оркестра не заключилъ съ клубомъ письменнаго договора.

При расквартировании въ городѣ мобилизованныхъ войскъ было занято зимнее помѣщеніе клуба, и оркестръ продолжалъ играть въ лѣтнемъ помѣщеніи. Къ наступленію холодовъ совѣтъ старшинъ не озабочился подысканіемъ зимняго помѣщенія и, не созывая общаго собранія членовъ клуба, за свой страхъ уволилъ всѣхъ музыкантовъ, не выдавъ имъ даже обычнаго мѣсячнаго впередъ жалованья.

Это поставило многихъ музыкантовъ буквально въ безвыходное положеніе.

Въ данное время помощь музыкантамъ оказывается отзвучившими горожанами.

Тула. Г.г. Панормовъ-Сокольскій и Судьбининъ составили товарищество для Благороднаго собранія и на-дняхъ открываютъ сезонъ.

Провихціалъ лѣтнописъ.

Казань. Въ Городскомъ Театрѣ подвизается опера г. Пономарева. Успѣхъ и сборы—слабые. Однако всецѣло объяснять это исключительными условіями сезона нельзя. Правда, труппа вслѣдствіе этихъ условій собралась не совсѣмъ въ томъ составѣ, какой былъ предположенъ. Несмотря на тяжелое время, предварительная продажа билетовъ шла очень хорошо. На открытіи—«Жизнь за царя»—полный сборъ и такой невозможный по несрепетованности, неналаженности спектакль, что довѣріе къ оперѣ сразу пало. И теперь, несмотря на повышеніе въ дальнѣйшемъ качества спектаклей, несмотря на очень благоприятное отношеніе мѣстной прессы, довѣріе публики все еще не восстановлено, и театръ нерѣдко пустуетъ. Въ труппѣ мало интересныхъ силъ и—исключая обладателя выдающейся красоты драматическаго баритона и способнаго артиста г. Хохлова—совсѣмъ нѣтъ артистовъ, которые могли бъ стать «любимцами» публики. Слѣдуетъ выдѣлить: въ женскомъ персоналѣ—прежде всего обладательницу рѣдкой по красотѣ меццо-сопрано, но къ сожалѣнію очень не яркую по передаче пѣвцу г-жи Тихонову, недурную—при хрупкомъ и слабомъ, но очень приличнаго тембра голосѣ—колоратурную пѣвицу г-жу Шенцову; мало опытную, но съ недурными данными лирическое сопрано г-жу Катериничъ и добросовѣстную работницу на амплу меццо-сопрано г-жу Морозову; въ мужскомъ персоналѣ—упомянутаго г. Хохлова, опытнаго и интереснаго артиста г. Чернова (драматическій теноръ), очень неровнаго пѣвца, лишеннаго хорошей школы, но обладающаго отличнымъ теноромъ г. Данилова и, пожалуй, какъ обладающаго красивымъ лирическимъ баритономъ, но мало способнаго, какъ пѣвца и артиста, г. Боброва. Хорошо справляется съ нѣкоторыми характерными партіями, но мало удовлетворителенъ въ наиболѣе ответственныхъ партіяхъ басового репертуара г. Шаповаловъ... Опытный, любящій дѣло тщательно работающій дирижеръ г. Позень. У г. Трауберга при наличии недурныхъ способностей дирижированіе обычно отличается какой-то неряшливостью. Произвелъ впечатлѣніе хорошаго музыканта и очень способнаго дирижера нѣсколько разъ выступившій хормейстеръ г. Карлз. Режиссерская сторона спектаклей удовлетворяетъ рѣдко, но въ нѣкоторыхъ постановкахъ были даны достойныя столичной сцены прекрасныя декорации преподавателя мѣстной художественной школы Бенькова. Новыхъ для Казани оперъ кромѣ одноактной «Тайна Сюзанны» пока не ставили.

N. N.

Иркутскъ. Въ городскомъ театрѣ съ открытія сезона (30 Августа) по 9 Ноября включительно репертуаръ состоялъ изъ слѣдующихъ пьесъ: «Дядя Ваня» (4 раза), «Лѣсъ» (2), «Бѣдность—не порокъ» (3), «Свѣтитъ да не грѣетъ» (3), «Искушеніе» (2), «Послѣдняя жертва» (2), «Вишневый садъ» (3), «Мѣщане» (2), «Чайка» (3), «Каштелянскій медъ» (3), «Старческая любовь» (3), «Три сестры» (5), «Моряки» (3), «Цѣна жизни», «Старый закалъ», «Чужіе» (2), «Въ старые годы» (2), «Сиротка Хася» (2), «Дама изъ Торжка» (2), «Ветеранъ и Новобранецъ» вмѣстѣ съ «М-ле Фифи» и «Во время перемирія» (4), «Распутица», «Новое дѣло» (2), «Соломенная шляпка» (2), «Потемки души» (2), Свадьба Кречинскаго (2), «Трильби», «Ревность» (3), «Барышня съ фіалками», «Камо грядеши» (3), «Сатана» (2), «Преступленіе и наказаніе» (2), «Король, законъ и свобода» (5), «Живой трупъ», «Начало карьеры». За это время состоялись бенефисы артистовъ: Прозоровскаго («Ревность»), Д. А. Смирнова («Потемки души»), Хандомирова («Преступленіе и наказаніе»), Градова («Камо грядеши») и Снѣгова («Живой трупъ») Л. Толстого, поставл. 7 ноября, въ день годовщины смерти великаго Писателя и собравшій массу публики). Кромѣ этого бенефиса наибольшій сравнительно матеріальный успѣхъ палъ на долю бенефиса В. Л. Градова (сборъ 797 р.), на которомъ преобладала учащаяся молодежь. «Ревность» дала въ бенефисъ Прозоровскаго 595 р. 83 к., «Потемки души» (бенефисъ Д. А. Смирнова) 441 р. 82 к.; меньше всѣхъ далъ

сбору бенефисъ Хандомирова («Преступ. и наказ.»)—216 р. 08 к. Виною этому является во всякомъ случаѣ не самъ артистъ, который составилъ здѣсь себѣ хорошую репутацію. Театръ вообще мало посѣщается въ этомъ сезонѣ. Наибольшіе сборы дала постановка патристическихъ спектаклей съ пьесой Писемскаго «Ветеранъ и Новобранецъ», во главѣ, сопровождаемыхъ исполненіемъ гимновъ союзныхъ съ нами государствъ.

Съ начала сезона по 1 октября городскимъ театромъ выручено 8,986 р. 67 к., т. е. на кругъ по 250 р. 75 коп., за октябрь-же выручено 12365 р. 70 к., т. е. на кругъ по 325 р. 41 коп.

Сенсаціонная пьеса Л. Андреева «Король, законъ и свобода» усилила сборы только въ первые два спектакля, въ дальнѣйшемъ же благодаря гастроямъ въ театрѣ 1-го общественаго собранія братьевъ Адельгеймъ городской театрѣ не былъ полонъ. Очень интересно ведетъ роль поэта Грилье Д. А. Смирновъ, служащій вмѣстѣ съ другимъ Смирновымъ А. П. вообще украшеніемъ труппы городского театра. Особенно сильное впечатлѣніе производитъ монологъ Трилье о безсмертіи (лучшая сцена въ пьесѣ). Г-жа Харзи въ роли жены Грилье и г. Хандомировъ въ роли сына оставляютъ также большое впечатлѣніе. Пьеса смотрится съ большимъ интересомъ.

Съ 31 октября въ театрѣ 1-го общественаго собранія состоялось шесть гастролей братьевъ Роберта и Рафаила Адельгеймъ. Поставлены были пьесы: «Казнь» и «Уріэль Акоста», и «Кручина», «Кинъ», «Гамлетъ» и «Шейлокъ». Сборы были очень хорошіе.

Николай Соловьевъ.

Самара. Переживаемыя событія сильно повліяли на сборы нашихъ театровъ. Драм. труппа Н. Д. Лебедева взяла за октябрь мѣсяцъ меньше на 4000 руб. противъ прошлаго года. Иногда сборы не превышаютъ 60—100 руб. Гастролировавшее въ театрѣ Олимпъ оперн. Т-во А. С. Костаньяна также дѣлало небольшіе сборы.

Съ 30-го октября по 1-ое ноября въ городскомъ театрѣ прошли слѣдующія пьесы: «Ст. Зак.» (2 р.), «Орленокъ» (3 р.), «Дѣти Ванюшина», «Заза», «Соколы и Вороны» (2 р.), «Дни войны» (4 р.), «Боевые Товарищи» (2 р.), «Женитьба» (утр.), «Частное Дѣло» (2 р.), «Молодежь», «Дворянское Гнѣздо» (3 раза), «Недоросль» (утр.), «Начало Карьеры» (2 р.), «Измаилъ» (2 р.), «Дачныя Барышни».

Въ этихъ пьесахъ успѣли выступить всѣ члены труппы г-на Лебедева. Главныя женскія силы—Зоричъ, Максимова и Севастьянова. Первая съ успѣхомъ провела роли: Людмилы Борисовны—«Ст. Закаль», Евг. Константиновны—«Соколы и Вороны», Софьи Деветъ—«Измаилъ», Варвары Павловны—«Дворян. Гнѣздо», Зинаиды Павловны—«Начало Карьеры» и Елены Смѣльской въ—«Дачныя Барышни».

Съ художественнымъ успѣхомъ исполнила роли г-жа Максимова въ «Ст. Зак.» Вѣры Борисовн. «Измаилъ»—Ольги Мих. Верстовской—«Дворян. Гнѣз.»—Лизы, «Молодежь»—Эрика.

Г-жа Севастьянова дала яркіе типы въ «Дворян. Гнѣз.»—Маріи Дмитріевны и «Частное Дѣло»—Анны Петровны.

Г-жа Охотина по примѣру прошлыхъ сезоновъ пользуется большимъ успѣхомъ.

Г-нъ Леонтьевъ, выступавшій въ «Двор. Гнѣз.»—Лаврецкій, «Орленокъ»—Метернихъ, «Измаилъ»—Потемкина, въ «Дачныя Барышни»—студ. Ивановъ, актеръ разносторонній, серьезный и вздумчивый. Г-нъ Берже далъ яркіе типы въ «Ст. Зак.»—полк. Олтинъ, «Орленокъ»—Фламбо, «Соколы и Вороны»—Застражаевъ и въ «Король, Законъ, Свобода»—Эм. Грилье.

Г-нъ Мартини имѣлъ успѣхъ въ роляхъ «Ст. Зак.»—Чарусскаго, «Орленокъ» герцога Рейхштадскаго, «Соколы и Вороны»—кассира Зеленова, «Измаилъ»—Вѣхтѣва и въ «Частное Дѣло»—Бориса.

Г-нъ Востоковъ, выступавшій въ «Соколы и Вороны»—Тюряниновъ, «Ст. Зак.»—гр. Бѣлорбскій, «Дворян. Гнѣздо»—Паншина, художественно провелъ свои роли. Особенно хорошъ г. Востоковъ въ роли Тюрянинова—«Соколы и Вороны». Хорошъ и г. Радѣлинъ.

Г-на Крамова, снимавшаго еще въ сезонѣ 1912 г. большія симпатіи у публики. «Стар. Зак.»—прап. Ульяновъ, встрѣтили цвѣтами. Хорошо игралъ г-нъ Трояновъ въ «Соколы и Вороны»—Штопповъ, «Частное Дѣло»—Федоровъ, «Дворян. Гнѣз.»—Гедеоновскій.

Очень приличны и вторыя силы, г.г. Черневскій и Саулиди. Нельзя не отдать должное режиссеру И. Н. Невѣдомову за его тщательныя и художественныя постановки.

По примѣру прежнихъ лѣтъ по понедѣльникамъ и пятницамъ даютъ общедоступн. спектакли отъ 1 р. до 5 к. Городской театрѣ сданъ на новое 3-лѣтіе Н. Д. Лебедеву. Съ 5-го ноября въ театрѣ «Олимпъ» вновь начались спектакли веселаго театра миниатюръ «И. М. Певзнера».

С. Л. Черный.

Херсонъ. Театр. дѣло теперь переживаетъ такое критическое время, что съ особеннымъ удовольствіемъ приходится констатировать и матеріальный, и художественный успѣхъ сезона; когда вокругъ либо закрываются театры, либо труппы переходятъ на половинное жалованье, у насъ за послѣднее время открылся еще одинъ колоссальный иллюзионъ «Ампиръ», пріѣхалъ фарсъ-оперетта подъ гл. реж. Я. С. Ярова, открылся новый малор. театръ подъ упр. П. Т. Колесниченко.

Что касается городского театра, то есть всѣ данныя за то, что и вторая половина сезона пройдетъ еще болѣе благополучно. чѣмъ 1-ая, если принять во вниманіе предстоящіе бенефисы премьеровъ и праздники. Надо отдать справедливость, что большую роль въ данномъ случаѣ сыграла удачно подобранная труппа и въ высшей степени серьезное отношеніе къ дѣлу.

Долго анонсировавшаяся у насъ «Мысль» прошла блестяще: г. Гетмановъ въ роли Керженцева далъ очень яркій и вѣрный рисунокъ и имѣлъ шумный успѣхъ, особенно въ 4-ой и 6-ой картинахъ. Хорошо справились со своими трудными ролями г. Гаряновъ (Савеловъ) и г-жа Егорова (Татьяна Никол.). Вполнѣ характер-

ный образъ психіатра Семенова далъ г. Любимовъ-Ланской и удачно провели свои роли г. Ардовъ (Федоровичъ) Неволинъ (Крафтъ) и Иванъ Петровичъ (Волгина (Маша) и г. Юрьевъ (Серг. Серг.). Надо полагать, что «Мысль» выдержитъ еще не одно представленіе. За короткое время прошли 4 раза «Король, законъ и свобода». «За вѣковой стѣной», «Особнякъ» «Пассажирка». Намѣчены къ постановкѣ: «Выстрѣлъ», «Громкое дѣло», «Позоръ Германіи». Въ ближ. назначены бенефисы. Первый по жребію достался гр. соф. О. В. Карелинскій.

Первый мѣсяцъ закончился драмой Л. Андреева «Король, законъ и свобода», Исполненіе пьесы не оставляетъ желать лучшаго. Г-жа Карелина (жена писателя), гг. Любимовъ-Ланской (писатель) г. Гетмановъ (король), Гаряновъ и Юрьевъ (Морисъ и Пьеръ) и Богдановъ (Франсуа) великолепно справились со своими ролями. Считаю справедливымъ отмѣтить весьма полезныхъ вторыхъ актеровъ труппы: г-жу Лаврову и гг. Юрьева и А. Неволіна. Съ большимъ художеств. успѣхомъ прошли «Шутники», «Волки» и др. Для учащихся намѣченъ рядъ пьесъ Островскаго и Чехова.

Dici.

Редакторъ О. Р. Кутель.

Издательница З. В. Тимофьева (Холмская).

ОБЪЯВЛЕНІЯ

НОВЫЯ ПЬЕСЫ СОФЬИ ВЪЛОЙ. Съренніе герои

(за родную землю) драм. на событія въ 2 д.

Врагъ побѣжденъ...

("Грѣшники"), трагифарсъ въ 3 д.

Изданіе Москва, театр библіот.
Разсохина.

Вышла изъ печати пьеса ЗАРЕВО ВОЙНЫ (въ дни священной всѣны).

Современная мелодрама въ 4-хъ д.
соч. К. Давидовскаго. Цѣна 2 р.

Пьеса принята для постановки въ новомъ театръ Струйковаго въ Москвѣ.

Обращаться въ контору журнала Т. и Искусство

ПЬЕСЫ

В. В. РАМАЗАНОВА.

Клевета, Иуда предатель, Смерть каторжника, Бѣсъ, Царь Эдипъ, Рогатый мужъ, Стенька-Разинъ, Роковая ночь (Тиранъ), Соблазнитель (въ темномъ лѣсу). Всѣ пьесы безусловно разрѣшены. Продаются Петроградъ, Николаевская 8 театральныя лавочки. Ролей жен. 2 муж. 5

Новая злободневная пьеса текущаго репертуара.

ТАЛАНТЫ ЗАВОЕВАТЕЛЯ

Комедія-сатира въ 4 дѣйств. Федоровича. Д. 1-ое. Инкогнито Д. 2-е. За кулисами придворной оперы. Д. 3-е. Какой великій артистъ Д. 4-ое. Кайзеръ идетъ ва-банкъ. Ц. 5 руб. Для постановки этой пьесы въ Москвѣ, Киевѣ, Харьковѣ и Одессѣ надо входить въ особые соглашенія. Адресъ: Петроградъ, Пантелеймоновская 7. С. Ө. Сабурову. Выписывать изъ конторы журнала «Театръ и Искусство».

1-я Птргр. музык.-театр. библіотека Артиста Импер. театр.

В. К. ТРАВСКАГО.

Театр. пл., 6 (у Копеева). Тел. 443—01.

ОПЕРЫ и ОПЕРЕТКИ, водевилы—

продолженіе и продолж.

Гранула бой! На позиціяхъ; 15—25 р. Всемирный пожаръ. Польская кровь, Цыганъ-Примасъ (прелюды), Бѣсъ Свѣтлоснѣ Французъ, Видѣ—Албанскій приливъ, Жирна Ома, Три-Три. (Аор. жгѣя), Причуды страсти, Ужасы войны, и др. 60—75 р.

Весь старый и новый репертуаръ:

МИНИАТЮРЫ — Причуды страсти, Дѣвъ гриветти, Дитя любви, Генер. репетиція, Барышня-арестантъ, Райское злобо, Солдаты въ Саралѣ, Дѣла въ красномъ и др. 6—25 р.

Новый фарсъ-миніатюръ Аленѣя Курбонаго КАКЪ РУССКІЙ НѢМЦУ ЗА ДАЛЪ ПЕРЦУ.

Цѣна 60 коп.

Разрѣшена безусловно Правит.
Вѣстникъ № 235 отъ 1914 г.

Выписывать изъ конторы журн. «Театръ и Искусство» Петроградъ, Вознесенскій, 4.

Пьесы С. Трефлова

ВОЙНА РОССИИ съ Германіей и Австріей.

новая пьеса

въ 7 дѣйствіяхъ. Удобна для небольшихъ театровъ

Послѣдніе событія.

Огнемъ и мечемъ. Романъ Сенкевича въ 5 д.

безусловно.

Воскресеніе. Романъ Графа Л. Толстого въ 5 д.

П. В. 1910 г. № 182.

Потопъ. Романъ Сенкевича въ 5 д. (Польск. пнс).

Герои нашего времени. драма въ 3 д.

Обозрѣніе (любимого гор да) въ 5 д. (съ нотами).

Самнитъ. Романъ Арцыбашева въ 5 д. П. В.

1910 г. № 182.

Яма. Повесть Куприна въ 4 д. П. В. 1910 г. № 182

Наполеонъ I императоръ Франціи. Ком.

въ 4 д. П. В. № 141—1912 г.

Король преступниковъ. Драма въ 5 д.

Король сынковъ. драма въ 5 д.

Всѣ пьесы эффективны и «афишныя» ц. 2 руб.

Прод. въ конт. Театръ и Искусство.

ДНИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ!

ПЬЕСА въ 5 ДѢЙСТВ. съ АПОФЕОЗОМЪ.

«Дружественный союзъ Франціи съ Россіей»

Ролей: женск. 3, мужск. 4 (статист. нѣтъ).

Къ представленію разрѣшена безусловно.

Цѣна 2 рубля.

Выписывать изъ конторы журнала «Театръ и Искусство». Петроградъ, Вознесенскій № 4.

ВЪ ЛУЧШИХЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ И ВЪ КОНТОРѢ ЖУРНАЛА «ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО» ПРОДАЕТСЯ
НОВАЯ ПЬЕСА (САТИРА-ПАРОДИЯ) А. М. ХИРЬЯКОВА

„БРОНИРОВАННЫЙ ФАУСТЪ“

поставленная въ Петроградск. Интимномъ (Литейномъ) театрѣ. Цѣна 50 к.

ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ изданіе журнала «Театръ и Искусство». Петроградъ, Вознесенскій просп. № 4).

ВИКТОРЪ РЫШКОВЪ.

Собраніе драматическихъ сочиненій въ трехъ томахъ.

ТОМЪ I. „Первая пасточка“, драма въ 4 д. „Синель“, пьеса въ 5 д. „Волна“, ком. въ 4 д. „Рапунцелъ“, драма въ 4 д. Цѣна 2 р.
ТОМЪ II. „Жившая вавилонъ“, ком. въ 4 д. „День денщика Душкина“, ком. въ 2 д. „Непавный и вендапный“ ком. въ 1 д. „Очень просто!“ ком. въ 1 д. „Клеветъ Баронъ и Агафонъ“, ком. въ 1 д. „Мартюба 86-го числа“ вѣковая траг. въ 1 д. Цѣна 2 руб.
ТОМЪ III. „Богоугодный пѣвочка“, ком. въ 4 д. „Обыватели“, ком. въ 4 д. „Прохожіе“, ком. въ 4 д. „Звѣзды“ ком. въ 4 д. Цѣна 3 руб.

САРАТОВЪ

театръ И. В. Погуляева (Очкина)
на мѣсяцъ сдается подъ оперу и
оперетту. Нужны въ труп. драм.
гастролерши и гастролеры.

АЛЫЯ РОЗЫ

(дни войны)

пѣса въ 3 д. изъ совр. жизни

А. ЛѢСНОЙ.

Выписывать изъ конторы «Театръ
и Искусство». Ц. 2 р.

СВОБОДЕНЪ

Постъ, Пасху, Ооминуу

Ростовскій н/Д. театръ
(бывш. Асмолова)

За условіями обращаться: къ А. И.
Гришину: Ростовъ н/Д. театръ б. Ас-
молова.

Школа балетнаго искусства А. и И. ЧЕКРЫГИНЫХЪ

Артист. Император. балетной труппы

Петроградъ, Николаевская ул. 3 (уг. Кузн.) кв. 2, тел. 237-25.

Школа имѣетъ цѣлью выпускать артистовъ, учителей и балет-
мейстеровъ для частныхъ сценъ и учебныхъ заведеній.

Преподаватели: (арт. Школы Балетной труппы)

Плата отъ 3-хъ до 40 рублей въ мѣс. Приемъ отъ 4-хъ лѣтъ въ классы балетныхъ т.
и отъ 8 лѣтъ въ остальные классы. Занятія начались. Подробныя условія высылаются
бесплатно. Канцелярія открыта отъ 10 ч. утра до 5 ч. дня.
ПРИЕМЪ УЧАЩИХСЯ КРУГЛЫЙ ГОДЪ.

БѢЛОСТОКЪ.

Лѣтній и зимній Паласъ-театръ.

1200 мѣстъ въ центрѣ города.

СДАЕТСЯ сезоннымъ, гастрольнымъ труппамъ, подъ концерты и лек-
ціи за опредѣленную плату и на %/о. Новая декорация и мебель.
Электрич. освѣщ. Принимаю также устройство концертовъ и лекцій
и гарантирую сборы по соглашенію. Обращаться—Бѣлостокъ, театръ
Гурвичу.

ГАСТРОЛИ

БРАТЬЕВЪ АДЕЛЬГЕЙМЪ

по Сибири и Сѣверной Америкѣ.

Никольскъ-Усс. 30 Окт.-2 Нояб || Владивостокъ 3—10 Ноября.
Чита, съ 2 по 13 ноября. Магжурія, съ 14 по 16 н.

Управляющій А. К. Павленко
Администраторъ А. Г. Задонцевъ.

ВНѢПАРТІЙНОЕ ОБЩЕСТВО ХУДОЖНИКОВЪ

БАСЕЙНАЯ, 10.

ВЫСТАВКА КАРТИНЪ

русскихъ и финскихъ художниковъ. Плата за входъ 1 руб.

Чистая прибыль поступаетъ въ пользу гор. лазарета дѣтлей искусства.

г. Иркутскъ

Музыкальный магазинъ Б. Г. Эрен-
бурга, Большая ул. № 7 (противъ
городск. театра). Представитель-
ство: Беккера, К. Шредера и Бр.
Оффенбахера, принимаетъ на себя
въ Иркутскѣ устройство концер-
товъ, продажу билетовъ и наемъ
помѣщеній для концертантовъ.

ВЪ Г. АЛЕКСАНДРОВСКѢ

Екатерин. г. губ.

ПРИНИМАЕТЪ НА СЕБЯ

устройство концертовъ, спектаклей и лекцій
и продажу билетовъ на нихъ

Охотно сообщаются всякія свѣдѣнія о городѣ
солдатная и самая популярная въ городѣ фирма

«Торговый Домъ И. А. ЛАВУТЪ

Адресъ: Александровскъ (Екат. губ.). Лавуту.

Вниманію г.г. антрепренеровъ.

Изданія журнала «ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО».

ПЬЕСЫ ДЛЯ НАСТОЯЩАГО ВРЕМЕНИ:

- РОДИНЫ ТЫНИ**, въ 1 д. В. Погодинова. Ц. 75 к.
ПОДЪ ПРУССКИМЪ ЯРМОМЪ, въ 3 д. Перев. Бабецкого Ц. 2 руб.
АЛЫЯ РОЗЫ (дни войны), п. въ 3 д. изъ совр. жизни, Лидія ЛѢСНОЙ Ц. 2 р.
ПРОВОДЫ, д. 9-я въ 1 д. О. Сологуба. Разр. без. П. В. 8 Нолб. 1914 г. № 267.
НОВЫЙ ДОЛГЪ, въ 4 ч. Ч. Фединъ включена въ репертуаръ театра (Низлоини). Разр. без. П. В. 8 Нолб. 1914 г. № 267. Ц. 2 р.
КУЗЬМЪ И ВАРВАРА, въ 3 д. В. Б. Скаго Разр. без. П. В. 8 Нолб. 1914 г. № 267. Ц. 2 руб.
УБИЙЦА (Убийство индiana), (Послѣдняя поэма театра А. С. Суворина). п. въ 3 д. А. Кистен-перса, перев. В. Томашевской. Разр. без. 5-й сине. Мин. В. Д. № 870. Ц. 2 р.
УПЛОЩЕНІЕ, др. въ 1 д. В. Рашкопортъ.
ВЪ ДНИ ОСАДЫ, въ 1 д. Петра Юлиана. Разр. без. Пр. 7 Окт. 14 г. № 235. Ц. 1 р.
ВЕЧЕРНЯЯ ЗОРЯ, др. въ 4 д., Перев. В. Томашевск-й. Без. разр. Разр. без. 2-й сине. Мин. В. Д. № 84. Ц. 2 р.
БОЕВЫЕ ТОВАРИЩИ, пѣса въ 4 д. Вар. Е. А. Бала и А. Тарсаго. Пр. В. 8 Нолб. 1914 г. № 268 отъ 15 Дек. 1911 г. Ц. 2 р.
ВОЙНА, др. въ 3 д. Н. Буренина, разр. без. Пр. В. 8 Нолб. 1914 г. № 268 отъ 18 окт. 1907 г. Ц. 2 р.
ВОЙНА И МИРЪ, пѣса въ 3 ч. Л. Н. Толстого, набран. и перепос. д. и сены О. Сологубомъ, разр. без. Пр. В. 8 Нолб. 1914 г. № 223 отъ 12 окт. 1911 г. Ц. 2 р.
MADAMESELLE ФИФФ, по Мопасану, п. въ 1 д. Разр. без. П. В. 8 Нолб. 1914 г. № 267. Ц. 1 р.
СОБЕЩЕСТВО. (ГРАФЪ ДЕ-РИЗООРЪ), др. въ 5 д. Сардъ, пер. Арбенни, сине. без. раз. пѣсь по 1 янв. 1904 г. изд. Мин. В. Д. Ц. 1 р. 23 к.
ГВАРДЕЙСКИЙ ОФИЦЕРЪ, шр. въ 3 д. пер. Небогатого. Разр. б. Пр. В. 8 Нолб. 1911 г. Ц. 2 р.
ГРЕЙНГАРЪ, ком. въ 1 д. Т. де-Ванъ и Разр. без. 1-й сине. изд. Мин. В. Д. по 1 янв. 1904 г. Ц. 1 р.
ДАША СЕВАСТОПОЛЬСКАЯ, истор. въ 2 д. В. Проглоини. Ц. 1 р. Разр. без. Спасае. изд. Мин. В. Д. по 1 мая 1905 г.
МОЯКИ, пѣса въ 5 д. С. Гурна, разр. без. Пр. В. 8 Нолб. 1913 г. Ц. 2 р.
НА МАЯКѢ, п. въ 1 д. М. А. Потапенко. Разр. без. 3-й сине. Мин. В. Д. № 510. Ц. 60 к.
ДЕНЬ ДЕНЩИКА ДУШКИНА, комедія въ 2 д. В. Рашкопортъ, разр. без. Пр. В. 8 Нолб. 1913 г. Ц. 2 р.
ПОЛКОВОДЦЫ, п. въ 4 д. А. Кайдакова. Разр. без. 4-й сине. Мин. В. Д. № 720. Ц. 2 р.
ПРАПОРЩИКЪ ЗАПАСА, ком. въ 4 д. А. Тарсаго, разр. без. Пр. В. 8 Нолб. 1913 г. Ц. 2 р.
ЧЕСТЬ ДОРОЖЕ ДЕНЕГЪ, сценъ въ 3 д. Н. Фонъ-Диндальштедтъ, разр. без. Доп. сн. Мин. В. Д. по 1 Апр. 1908 г. Ц. 75 к.
Пѣсы высылаются немедленно наложеннымъ платежомъ. Петроградъ, Вознесенскій пр. д. 4. Контора журн. «Театръ и Искусство».